

МВД России

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
МВД России

**СОДЕРЖАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учебное пособие

Домодедово
2023

ББК 67.408.06

С 57

Авторский коллектив:

Тучков А. Ю., канд. юрид. наук; *Ковалев М. В.*, канд. юрид. наук;
Черный А. И., *Лаптев В. И.*

Рецензенты:

Пилякин М. И. – начальник кафедры криминалистики Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Каструба И. Н. – заместитель начальника Межмуниципального отдела МВД России «Брянский» – начальник следственного отдела;

Бушуева О. В. – доцент кафедры публичного и частного права Брянского филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук.

С 57 Содержание принудительных мер воспитательного воздействия по уголовному законодательству Российской Федерации : учебное пособие / А. Ю. Тучков, М. В. Ковалев, А. И. Черный, В. И. Лаптев. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2023. – 60 с.

Учебное пособие посвящено использованию принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. В нем рассмотрены понятие и содержание указанных мер, охарактеризованы их виды, раскрыты основания и условия применения, а также исследована правоприменительная практика, выявлены проблемы и предложены пути их решения.

Пособие предназначено практическим работникам, преподавателям, научным сотрудникам, адъюнктам, курсантам, студентам и слушателям образовательных организаций МВД России.

ББК 67.408.06
© ВИПК МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	5
§ 1. Становление института принудительных мер воспитательного воздействия в российском уголовном праве.....	5
§ 2. Понятие и правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия	13
§ 3. Цели применения принудительных мер воспитательного воздействия	16
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	18
§ 1. Основания и условия применения принудительных мер воспитательного воздействия	18
§ 2. Виды принудительных мер воспитательного воздействия и их содержание	24
§ 3. Современные проблемы и перспективы развития института принудительных мер воспитательного воздействия	39
Заключение	50
Литература.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Несовершеннолетние являются особой категорией участников уголовного судопроизводства, что обусловлено их психологическими и возрастными характеристиками, в связи с чем законодателем предусмотрена специфика расследования уголовных дел в отношении указанной категории лиц и привлечения их к уголовной ответственности. Эта специфика становится в определенной степени гарантией защиты прав и законных интересов рассматриваемой категории граждан, всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств расследуемого дела. Одной из особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних выступает возможность освобождения их от наказания путем применения принудительных мер воспитательного характера.

Несмотря на то что в определенной степени возможность применения таких мер является эффективным инструментом воздействия на несовершеннолетнего преступника, на настоящий момент возникает большое количество трудностей в процессе реализации данного правового института. Это обусловлено, в первую очередь, недостаточно четкой законодательной регламентацией данных мер, отсутствием единого подхода к применению принудительных мер воспитательного воздействия в научной литературе.

В настоящем пособии рассмотрены вопросы становления института принудительных мер воспитательного воздействия; указаны цели, понятие и правовая природа их применения; проведен комплексный анализ всех имеющихся принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, выявлены современные проблемы и несовершенства в правовом регулировании указанных мер, разработаны предложения по расширению их перечня; представлены предложения по изменению законодательства в рассматриваемой сфере, определены перспективы развития данного института.

Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

§ 1. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Первые памятники древнерусского права, такие как Русская Правда, Судебник 1550 года (Ивана IV Грозного), Судебник царя Федора Ивановича 1589 года не содержали норм, которые бы четко определяли возраст привлечения к уголовной ответственности, понятие вменяемости, а тем более особенности уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних.

Впервые в истории российского государства попытка выделить специальные меры уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних была предпринята в Соборном уложении 1649 года. В ст. 6 этого правового акта указывалось, что дети полностью подчиняются родительской власти: «сын или дочь учнет бити челом о суде на отца или мать, да их же за такое челобитье бити кнутом и отдать их отцу и матери»¹. Родителям предоставлялось право наказывать своих детей розгами, а в конце XVIII века им было разрешено отдавать своих непослушных детей в смиренные дома внаем на срок до пяти лет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что меры, применяемые в соответствии с Соборным уложением 1649 года, по своему карательно-воспитательному потенциалу в определенной степени выступили прообразом действующих принудительных мер воспитательного воздействия.

Законодательные акты, разработанные в последние годы Соборного уложения, получили название Новоуказных статей. Прямой закон о возрасте в уголовном праве так и не состоялся, однако в Новоуказных статьях появилась ссылка на постановление кормчей, по которому от уголовной ответственности освобождались «отроки до 7 лет». Несовершеннолетние в возрасте старше 7 лет подлежали уголовному преследованию за преступления, наказуемые смертной казнью, за другие – подвергались смягченным мерам ответственности².

В XVIII веке уголовное право шагнуло далеко вперед. Это связано, в первую очередь, с законодательством, введенным Петром I, имеющим особое значение в этой сфере. Так, в толковании артикула 195 Воинских артикулов

¹ История государства и права СССР: сб. документов. В 2-х т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1968. С. 102.

² Тюрина И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Воронеж, 2016. С. 44.

от 25 января 1715 г. было указано следующее: «Наказание воровства обыкновенно умягчается или весьма отставляется, ежели... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть»¹.

При этом существенным недостатком законодательного регулирования рассматриваемых мер того времени являлось отсутствие указания на возраст младенца, в связи с чем невозможно было определить, по достижении какого возраста наступала уголовная ответственность за совершенное им противоправное деяние.

Впоследствии в Указе императрицы Елизаветы Петровны 1765 года мы находим указание, что лица моложе 17 лет, совершившие тяжкие насильственные преступления, должны предоставляться в Сенат, где осуществлялось разбирательство с ними и устанавливалась мера ответственности, а в отношении малолетних в возрасте от 10 до 15 лет применялось наказание розгами².

Указанное положение отражалось и в последующих указах Екатерины II, а в дальнейшем было закреплено и в Своде законов Российской империи 1832 года, который вступил в силу с 1 января 1835 г.

С точки зрения Н.С. Таганцева, Свод законов целиком принял систему Указа 1765 года, в котором были определены правила о наказаниях, применяемых к малолетним преступникам³.

В регулировании рассматриваемого вопроса уголовное законодательство России шагнуло вперед в связи с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. Ст. 144 данного документа устанавливала, что наказанию подлежит лицо, достигшее десятилетнего возраста, при этом в соответствии со ст. 143 суд получал право установить, как действовало малолетнее лицо в возрасте от 10 до 14 лет «с разумением» или «без разумения». И если суд приходил к выводу, что такое лицо действовало «без разумения», то наказание практически не определялось, «дети отдавались родителям или благонадежным родственникам для строгого за ними присмотра, исправления и наставления, между прочим, и через духовника их или другого священнослужителя»⁴. Ст. 148 Уложения предусматривалось «домашнее исправительное наказание» под надзором родителей или опекунов, применяемое к несовершеннолетним от 14 лет до 21 года за неосторожные преступления⁵.

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. С. 284.

² Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. СПб., 1898. С. 141.

³ Таганцев Н.С. Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву. СПб., 1871. С. 23.

⁴ Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит-ра, 1988. С. 202.

⁵ Там же. С. 202.

Вместе с тем видится необходимым отметить, что, хотя в соответствии с нормами Уложения 1845 года уголовная ответственность и наказуемость деяния наступала с 10 лет, в полном объеме преступник по закону отвечал лишь с момента достижения совершеннолетия – 21 года, а до достижения этого возраста суд обладал правом использовать широкий спектр принудительных воспитательных мер в качестве альтернативы наказанию.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных имело существенное значение для развития института принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку оно явилось первым документом, предусматривающим существование исправительных приютов, заменяющих наказания для малолетних. Данная мера являлась судебной-карательной, так как могла назначаться исключительно судом¹.

Помимо помещения несовершеннолетних в приют Уложением предусматривалось использование в тех же целях исправительно-воспитательных заведений, в организации которых участвовало земство, различные общества, духовенство, а также и частные лица. Создание таких приютов поощрялось правительством, и им оказывалась государственная поддержка. Например, если приют был земледельческим, ему в пользование отводился казенный участок земли. Недвижимое имущество, принадлежащее приюту, освобождалось от сборов в пользу казны. Тюремные комитеты выделяли исправительно-воспитательным заведениям средства, равнозначные тем, которые необходимы для содержания арестантов².

Кроме помещения несовершеннолетних в специализированные приюты, Уложением предусматривалась возможность заключения их в монастырь в качестве альтернативы наказанию. Эта норма была введена в Уложение в 1895 году, так как, с точки зрения комиссии Государственного Совета, данная мера была наиболее рациональна для исправления малолетних, поскольку выступала в качестве метода религиозного воспитания³.

В ходе последующего реформирования законодательства применение данной меры было существенно ограничено, а помещение в монастыри стало рассматриваться как мера, заменяющая передачу в приюты. Необходимо подчеркнуть, что в монастыри помещались исключительно несовершеннолетние женского пола и только в тех случаях, когда помещение в исправительные заведения представлялось невозможным. Сроки содержания малолетних в монастыре, как и порядок содержания, в законодательстве не были определены⁴.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: часть общая. В 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1994. С. 162.

² Там же. С. 165.

³ Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Указ. соч. С. 284.

⁴ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 169.

Последним крупным законодательным актом Российской империи в области материального права являлось Уголовное уложение 1903 года. В нем был определен и порядок применения к подросткам мер воспитательного воздействия. В то же время были расширены санкции, связанные с наказанием подростков¹.

В 1910 году, с того момента, когда в России были учреждены детские суды, в отечественной правоприменительной практике появилась новая уголовно-правовая мера в виде «передачи под ответственный надзор»².

Таким образом, в дореволюционный период в отечественном праве получило закрепление специальное регулирование уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Дальнейший период развития применения принудительных мер воспитательного воздействия связан с советским периодом. В 1917 году были отменены все ранее действующие законодательные акты. Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК) от 22 ноября 1917 г. № 1 «О суде» были упразднены ранее действовавшие судебные органы за исключением института мировых судей³.

В переходный период от капитализма к социализму вследствие объективных и субъективных причин резко возросло количество беспризорных и безнадзорных малолетних, что привело к росту малолетней преступности в стране. В связи с этим приобрел остроту вопрос о регулировании уголовной ответственности несовершеннолетних. В 1918 году был принят Декрет СНК РСФСР «О Комиссиях для несовершеннолетних», явившийся первым законодательным актом, отражающим позицию новой власти по отношению к несовершеннолетним. Фактически законодателем был выбран путь отказа от уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, и последнее заменялось применением к данной категории преступников мер воспитательного воздействия. В соответствии с данным законодательным актом прекратилось действие судов, и перестало применяться тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних.

Специальным органом, рассматривающим дела о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 17 лет, стали выступать Комиссии для несовершеннолетних, деятельность которых в основном имела педагогическую направленность. Рассматривая дела о правонарушениях несовершеннолетних, комиссии обладали правом назначения только мер воспитательного воздействия⁴.

¹ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 180.

² Николок В.В. Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 77.

³ Декреты Советской власти: в 18 т. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 22.

⁴ Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2: Преступление / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. С. 247.

Руководящие начала по уголовному праву Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) были приняты 12 декабря 1919 г. В них фактически были подведены первые итоги развития уголовного законодательства в советский период. В данном законодательном акте был определен минимальный возраст уголовной ответственности и наказания. Суду и наказанию не подлежали лица, не достигшие 14 лет. К ним могли применяться исключительно воспитательные меры. Таким же образом надлежало поступать и с лицами в возрасте от 14 до 18 лет, действующими «без разума». Если же они действовали с «разумением», к таким лицам применялось уголовное наказание. Вопрос о том, сознательно либо нет действовал подросток, устанавливался Комиссией по делам несовершеннолетних.

Декрет СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», в котором отмечалось, что за основу уголовно-правового воздействия на малолетних должны быть приняты меры педагогического влияния¹, был издан 4 марта 1920 г. Однако в этом законодательном акте не указывались ни меры медико-педагогического воздействия, ни перечень общественно опасных деяний. В целях исключения возможности неоднозначного толкования норм данного Декрета он был дополнен Инструкцией Комиссиям по делам о несовершеннолетних, утвержденной 19 июня 1920 г.²

В Инструкции разъяснялось, что судье, который при этом является и членом Комиссии по делам о несовершеннолетних, материалы о тяжких общественно опасных деяниях, совершенных лицами старше 14 лет, должны поступать в течение 24 часов с момента задержания несовершеннолетнего.

В Инструкции содержался и перечень мер медико-педагогического характера, подлежащих применению к подросткам³.

Изложенное выше позволяет утверждать, что к 1920 году в отечественном законодательстве получила юридическое закрепление более широко разветвленная система мер медико-педагогического характера, чем система принудительных мер воспитательного воздействия, которая действует в настоящее время. При этом следует отметить, что большинство данных мер обуславливались социально-политической ситуацией того времени, поэтому с последней эволюцией уголовно-правовых норм они утратили свою актуальность.

Практика применения таких мер свидетельствовала о том, что они не способствовали сокращению преступности, в связи с чем требовалось

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13.

² Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.

³ Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.

внести изменения в законодательство. Как следствие, на заседании III сессии ВЦИК IX созыва 1922 года было принято предложение об ограничении круга лиц, к которым возможно применение мер медико-педагогического характера¹.

Первый Уголовный кодекс советского государства (УК РСФСР), построенный на основополагающих принципах социалистического уголовного права, был введен в действие постановлением ВЦИК на всей территории РСФСР с 1 июня 1922 г. Данным законодательным актом был изменен подход к уголовной ответственности несовершеннолетних. Кодекс устанавливал, что уголовное наказание не применяется к лицам до 14 лет и к несовершеннолетним от 14 до 16 лет. В отношении этих категорий правоприменителями было признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия.

Можно утверждать, что в первые годы советской власти меры медико-педагогического воздействия являлись основным средством уголовно-правового принуждения, применяемым в отношении несовершеннолетних, но их эффективность была недостаточной, поэтому следовало ужесточить ответственность несовершеннолетних преступников.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик содержали новый термин – «меры социальной защиты», которых было три разновидности: меры судебно-исправительного характера, меры медицинского характера, меры медико-педагогического характера.

Последние представляли собой аналог современных принудительных мер воспитательного воздействия и применялись исключительно в отношении несовершеннолетних в тех случаях, когда суд признавал их назначение целесообразным. Конкретный минимальный возраст уголовной ответственности не устанавливался, но существовало разграничение несовершеннолетних по категориям – на малолетних и несовершеннолетних.

Перечень мер медико-педагогического воздействия в сравнении с предыдущим был существенно сокращен².

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года ряд положений Основных начал был конкретизирован и дополнен³.

В начале 30-х гг. XX в. наметилась тенденция к усилению уголовной ответственности несовершеннолетних. Об этом свидетельствует постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних»⁴. Указанным нормативным актом возраст уголовной ответственности был снижен до 12 лет за ряд преступлений⁵.

¹ Носков О.С. Тенденции развития института принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13. С. 151.

² Тюрина И.Н. Принудительные меры воспитательного воздействия... Указ. соч. С. 53.

³ Собрание узаконений РСФСР. 1929. № 72-73.

⁴ Собрание законов СССР. 1935. № 19.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР. Комментарии / под ред. И.Т. Голякова. М., 1944. С. 15.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. № 1047 «О мерах ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» были ликвидированы Комиссии по делам о несовершеннолетних, соответственно, начиная с этого времени, все дела о преступлениях несовершеннолетних стали рассматриваться только судами, а меры медико-педагогического характера, применяемые к несовершеннолетним с 1918 года, отменялись¹. Суды, не имея возможности применять к несовершеннолетним меры воспитательного воздействия, назначали данной категории преступников минимальный срок лишения свободы.

Дальнейшая попытка смягчения ответственности несовершеннолетних была сделана в приказе Народного Комиссара Юстиции (НКЮ) СССР от 19 июня 1943 г. № 50. В это же время был пересмотрен возраст уголовной ответственности. Так, в ст. 10 УК РСФСР появилась норма, согласно которой уголовной ответственности подлежали лица, достигшие 16-летнего возраста, лишь за некоторые преступления устанавливалась уголовная ответственность с 14 лет.

Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» предусматривало создание трудовых воспитательных колоний для подростков, которые являлись закрытыми учебно-воспитательными учреждениями. В данных учреждениях режим был более строгим, чем в детских домах, но при этом они не являлись местами заключения. Если суд не находил оснований применить к несовершеннолетнему меры воспитательного воздействия, то нередко принималось решение об условном осуждении виновного.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних связано с принятием 25 декабря 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, в которых предусматривалось право суда назначать лицам в возрасте до 18 лет принудительные меры воспитательного характера².

В УК РСФСР 1960 года был установлен точный перечень статей, предусматривающих уголовную ответственность с 14 лет, но меры воспитательного характера по-прежнему продолжали оставаться важной составляющей уголовно-правового принуждения. В ст. 63 УК РСФСР содержался перечень принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых судом к несовершеннолетним.

¹ Кривоченко Л.Н. Некоторые вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних по действующему законодательству // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма: тезисы докладов науч. конф. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1962. С. 8.

² Свод законов СССР: в 11 т. Т. 10. Раздел VII: Законодательство о правосудии, прокурорском надзоре, арбитраже и охране правопорядка. М.: Известия, 1989. С. 505.

Система принудительных мер воспитательного воздействия также содержалась в Положении о комиссиях по делам несовершеннолетних, которые наделялись правом освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия¹. Несмотря на то что система мер воспитательного воздействия на несовершеннолетнего стала более разветвленной, чем ранее действовавшая, сущность этих мер была и осталась одинаковой.

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопросов исторического становления института принудительных мер воспитательного воздействия, можно отметить следующее:

1) первым нормативным актом, в котором впервые появились прообразы современных принудительных мер воспитательного воздействия, является Артикул воинский Петра I 1715 года;

2) начало современному пониманию целей принудительных мер воспитательного воздействия положило Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года;

3) в советском законодательстве полноценная, развернутая система принудительных мер воспитательного воздействия, имеющая механизм воздействия на несовершеннолетних, максимально близкий к современному, была сформирована в 1960 году;

4) либеральный подход к ответственности несовершеннолетних окончательно закрепился в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации, где особенности их уголовной ответственности были выделены в самостоятельный раздел.

¹ Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: Указ Президиума ВС РСФСР от 3 июня 1967 г. (ред. от 25.02.1993) // Ведомости ВС РСФСР. 1967. № 23. Ст. 536.

§ 2. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Уголовное законодательство Российской Федерации не содержит определения принудительных мер воспитательного воздействия, что не могло не привести к появлению в научной литературе различных подходов к определению данного понятия.

Существует точка зрения, что принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой наиболее эффективную альтернативу уголовному наказанию¹. Другие авторы считают, что принудительные меры воспитательного воздействия – специфическая форма уголовного принуждения, применяемая исключительно к несовершеннолетним². Третьи авторы полагают, что принудительные меры воспитательного воздействия – это самостоятельная форма государственного реагирования на неправомерное поведение несовершеннолетних³.

Лешина Н.В. отмечает, что система наказаний, являющаяся крайней мерой уголовно-правового воздействия, в уголовном законодательстве четко сформулирована и определена, в то время как система мероприятий, охватывающихся общим понятием меры уголовно-правового характера (принуждения), такого закрепления не получила. При этом действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство ничего не говорит об уровне соотношения уголовно-правовых мер и уголовной ответственности, уголовно-правовых мер и наказания⁴.

Иванов П.В. подчеркивает, что в систему мер уголовного принуждения входит наказание, меры медицинского характера, меры воспитательного характера⁵.

Авторы настоящего пособия считают, что принудительные меры воспитательного воздействия могут быть определены как меры государственного принуждения, применяемые судом в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, не являющиеся

¹ Корягина С.А. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия (по материалам Иркутской области) // Криминологический журн. Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2014. № 1 (27). С. 93.

² Коробейникова М.С. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к лицам раннего молодежного возраста // Юрид. науки: теорет. и практ. взгляд: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (8 авг. 2014 г., г. Уфа). Уфа: БакГСУ, 2014. С. 17.

³ Спивак С.Г. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия и исполнения наказания несовершеннолетних // Уголовное право. 2015. № 3. С. 86.

⁴ Лешина Н.В. Роль принудительных мер воспитательного воздействия в предупреждении насильственной преступности несовершеннолетних // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация. Саратов: СГУ, 2003. С. 227.

⁵ Иванов П.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д.: Спутник+, 2003. С. 130.

уголовным наказанием, назначаемые при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания, в целях его исправления, оказания на него превентивно-исправительного воздействия.

Необходимо отметить, что прекращение уголовной ответственности не всегда безусловно, как в случае аннулирования судимости. Анализ законодательного регулирования принудительных мер воспитательного воздействия свидетельствует о том, что их правовую природу однозначно определить достаточно трудно.

В соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, впервые совершивший преступное деяние небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, если будет признано, что его исправление скорее всего будет достигнуто таким образом. В рассматриваемом смысле анализируемые нами меры имеют значение своеобразных «иных мер уголовно-правового характера», которые в систему мер уголовной ответственности не входят, однако все же регулируются уголовным законом. Данной точки зрения придерживается, например, А.П. Фильченко¹.

Несмотря на это, по нашему мнению, природа принудительных мер воспитательного воздействия несколько иная. Они во всех случаях являются формой реализации уголовной ответственности и за ее рамки выведены быть не могут. Принудительные меры воспитательного воздействия имеют ту же цель, что и наказание – исправление лица, совершившего преступление. Характер рассматриваемых нами мер существенно отличается от характера наказания, поскольку принудительные меры воспитательного воздействия карательного потенциала не имеют. В связи с этим рассматриваемые меры условно могут называться *некарательными мерами уголовной ответственности*². В то же время следует учитывать, что некарательный характер принудительных мер воспитательного воздействия ни в коей мере не должен рассматриваться в качестве обстоятельства, выводящего их за рамки уголовной ответственности, а также в качестве обстоятельства, исключаящего ее. Представляется, что наиболее верным является суждение о том, что в соответствии с нормами уголовного законодательства применение принудительных мер воспитательного воздействия является предметом регулирования сразу нескольких отраслей права.

¹ Фильченко А.П. Принудительные меры воспитательного воздействия – форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3(40). С. 448.

² Савина Т.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в законодательстве некоторых стран Евросоюза // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2(56). С. 16.

Алексеев В.И. отмечает, что «при применении принудительных мер воспитательного воздействия имеет место особая форма взаимодействия трех видов правоотношений – охранительного уголовного правоотношения, а также последовательно возникающих в процессе его развития уголовно-процессуального и административного правоотношений»¹.

Подводя итог рассмотренному в данном параграфе, приходим к выводу, что *принудительные меры воспитательного воздействия* занимают особое место среди мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния и могут быть определены как меры государственного принуждения, применяемые судом в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, не являющиеся уголовным наказанием, назначаемые при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания, в целях его исправления, оказания на него превентивно-исправительного воздействия. Определение принудительных мер воспитательного воздействия целесообразно закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации.

¹ Алексеев В.И. Специально-юридические методы в исследовании пенитенциарной политики в XIX – начале XX в. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 5. С. 54.

§ 3. ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Отсутствие в нормах действующего уголовного законодательства положений о целях принудительных мер воспитательного воздействия, с нашей точки зрения, является существенным пробелом. Очевидно, что это не могло не привести к нестихающим дискуссиям в научной литературе.

Так, по мнению С.А. Бурлака, принудительные меры воспитательного воздействия направлены на достижение тех же целей, что и уголовное наказание¹. Многие ученые считают, что основные цели мер воспитательного воздействия – исправление несовершеннолетних правонарушителей и предупреждение совершения ими новых преступлений². Данный взгляд в целом представляется верным. Полагаем, что назначение принудительных мер воспитательного воздействия заключается в исправлении и воспитании несовершеннолетнего, совершившего преступное деяние, его позитивной социализации, формировании у него положительных навыков и привычек, предупреждении совершения им новых преступлений.

При этом верным является мнение о том, что применение принудительных мер воспитательного воздействия не исключает достижение цели восстановления социальной справедливости. Правильность этого мнения обосновывается тем, что большая часть анализируемых мер подразумевает определенные правоограничения в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление³.

В ст. 91 УК РФ законодатель раскрывает юридическое содержание принудительных мер воспитательного воздействия, но суть данных мер не разъясняет. В связи с этим важно разрешить вопрос, каковы же цели применения принудительных мер воспитательного воздействия. Анализ ст. 90 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что целью принудительных мер воспитательного воздействия является исправление несовершеннолетнего, однако наказание имеет такую же цель⁴. На основании этого возникает вопрос, в чем же заключается различие целей наказания и принудительных мер воспитательного воздействия.

Также из анализа норм уголовного законодательства следует, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное

¹ Бурлака С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 42.

² Макарова С.А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 23.

³ Бурлака С.А. Указ. соч. С. 44.

⁴ Казберов П.Н., Кулакова С.В., Фадеева К.Ф. О последствиях экстремальных условий деятельности для сотрудников силовых структур // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 12 (16). С. 54.

учреждение и осуждение к лишению свободы преследуют одну и ту же цель. В таком случае напрашивается вывод, что лишение свободы является излишней репрессией. Кроме того, недостаточно ясен механизм реализации некоторых принудительных мер воспитательного воздействия. Например, закон конкретно не говорит ничего о том, какой именно орган может и должен контролировать осуществляемый родителями или лицами, их заменяющими, надзор и делать соответствующие выводы, заключения и ходатайства. Это же касается и ограничения досуга, и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Альтернативные меры к несовершеннолетним могут применяться уже на самой ранней стадии процесса, когда решается вопрос о замене уголовной ответственности. Несовершеннолетний, в данном случае, исключается из системы уголовного правосудия, что уже само по себе положительно. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что сам факт исключения несовершеннолетнего из дальнейшего уголовно-процессуального участия решением проблемы не является, поскольку самым важным считается то, что подросток не оставался без внимания социума. Вопрос об альтернативе уголовной ответственности может быть разрешен и в стадии судебного разбирательства¹. Имеется точка зрения, что основная цель принудительных мер воспитательного воздействия все же состоит в предупреждении повторных правонарушений теми лицами, в отношении которых они применяются. Считаем, что данное суждение является верным, поскольку в ст. 90 УК РФ указано, что принудительные меры воспитательного воздействия могут применяться к несовершеннолетнему в том случае, если таким путем может быть достигнуто его исправление, а исправление лиц, совершивших преступление, как раз и состоит в том, чтобы указанные лица впредь не совершали противозаконных действий.

¹ Уинтер Р. Альтернативы // Правосудие по делам несовершеннолетних. М.: Норма, 2000. С. 15.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

§ 1. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Действующее законодательство предусматривает ряд оснований, при наличии которых у правоприменителя имеется возможность применить принудительные меры воспитательного воздействия.

Среди обязательных оснований применения таких мер можно выделить следующие: совершение преступления небольшой или средней тяжести; возможность исправления несовершеннолетнего указанными мерами; несовершеннолетний возраст. Исключением являются ситуации, предусмотренные ст. 96 УК РФ, когда меры воспитательного воздействия могут применяться к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет. Вместе с тем существующую регламентацию оснований, необходимых для применения принудительных мер воспитательного воздействия, нельзя признать безупречной.

Что касается такого основания, как совершение преступления небольшой или средней тяжести, возникает вопрос, почему нельзя применять принудительные меры воспитательного воздействия к подросткам, совершившим тяжкие преступления. Так, Д.И. Фельдштейн, проводя исследование подростков-правонарушителей, разработал их типизацию. Он отмечал, что «среди правонарушителей, помимо группы лиц, характеризующихся устойчивым комплексом общественно отрицательных, аморальных, примитивных потребностей, системой откровенно антисоциальных взглядов, присутствуют и группы подростков со слабо деформированными потребностями, а также несовершеннолетние, случайно ставшие на путь правонарушений»¹.

Судебная практика и анализ статистических данных наглядно свидетельствуют о том, что достаточно часто несовершеннолетние, действуя группой лиц, совершают корыстные тяжкие преступления. И нередко в таких группах некоторые подростки пошли по криминальному пути случайно, соответственно, такие лица вполне могут встать на путь исправления при освобождении их от наказания.

Положительный опыт применения альтернативных уголовному наказанию мер воздействия, вне зависимости от тяжести совершенного правонарушения, накоплен в Германии. Как отмечает С.В. Долгова, «в Германии

¹ Фельдштейн Д.И. Психология воспитания подростка. М.: Юрид. лит., 1978. С. 47.

воспитательные меры в отношении несовершеннолетнего правонарушителя имеют первостепенное значение, именно на них делается основной упор. При назначении данных мер критерием выступает не тяжесть преступления, а потребность в воспитании и восприимчивость к нему»¹.

О необходимости законодательного закрепления права применять принудительные меры воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям, совершившим тяжкие преступления, свидетельствуют и примеры из судебной практики. Иногда суды вынужденно изменяют категорию совершенного преступления на менее тяжкую, чтобы иметь возможность освободить подростка от уголовной ответственности (либо наказания)². Вместе с тем, исходя из буквы закона, делать они этого не вправе, поскольку в силу ч. 6 ст. 15 УК РФ изменение категории преступления на менее тяжкую возможно только при назначении уголовного наказания. Указанное положение закона нельзя признать справедливым. Думается, что судам должно быть предоставлено право изменять категорию преступления на менее тяжкую не только при назначении уголовного наказания, но и при освобождении от уголовной ответственности или наказания.

Анализируя рассматриваемое основание, нельзя не уделить внимание тому факту, что в первоначальной редакции ч. 1 ст. 90 УК РФ предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступление указанных категорий впервые. Это условие из ст. 90 УК РФ законодатель исключил в 2003 году³.

По поводу данных изменений в научной литературе существует достаточное количество дискуссий. С позиции некоторых исследователей, такое решение законодателя является правильным, поскольку создает условия для того, чтобы как можно больше несовершеннолетних, совершивших преступления, могли быть исправлены без лишения свободы и последствий судимости⁴.

Однако большинство ученых полагает, что данное решение законодателя необоснованно⁵. В подтверждение указанной позиции ученые приводят

¹ Долгова С.В. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом // Вестник Балтийского федер. ун-та им. Канта. 2012. № 9. С. 128.

² Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в 2012–2013 гг. // Самарский областной суд. URL: oblsud.sam.sudrf.ru.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Шиловская А.Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. М.: Институт права и публичной политики, 2009. С. 59.

⁵ Филиппова Е.О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия // Концепт. 2016. № 3. С. 61–65. URL: <http://e-koncept.ru/2016/16051.htm>.

следующие аргументы: освобождение от уголовной ответственности по данному основанию лица, совершившего преступление не в первый раз, способно привести к тому, что несовершеннолетний может начать воспринимать институт принудительных мер воспитательного воздействия неадекватно, в результате чего у него сформируется чувство безнаказанности¹. Представляется, что эта позиция является верной, в связи с чем мы полагаем необходимым включить в ч. 1 ст. 90 УК РФ указание на то, что условием освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия является совершение преступления впервые.

Авторы пособия по этому вопросу полностью разделяют позицию Н.А. Александровой о том, что следует законодательно указать на невозможность применения рассматриваемого института не только к лицам, отбывавшим уголовное наказание, но и к лицам, которые ранее освобождались от уголовной ответственности и наказания².

Что касается такого основания применения принудительных мер воспитательного воздействия, как возможность исправления несовершеннолетнего путем применения указанных мер, то одной из проблем здесь выступает отсутствие законодательных критериев определения данной возможности. Таким образом, понятие «возможность исправления» – это оценочное понятие, что не может не вызывать проблем в его определении в правоприменительной деятельности.

Во-первых, нередко ситуации, когда оценка возможности исправления носит формальный характер³. Так, Е. О. Филиппова в своей работе приводит пример, когда при совершении кражи по предварительному сговору группой лиц из четырех человек от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия из них было освобождено двое – Г. и Т. (переданы под надзор родителей), также на них было наложено ограничение в виде пребывания вне дома без надзора совершеннолетних членов семьи после 22 часов. В качестве возможности исправления этих лиц было учтено, что они проживают в полных семьях, спиртными напитками не злоупотребляют, на учете у психиатра и нарколога не состоят, ранее не судимы,

¹ Рождествина А.А. Передача под надзор как принудительная мера воспитательного воздействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 6. С. 7-8.

² Александрова Н.С. Принудительные меры воспитательного воздействия в качестве альтернативы уголовному наказанию // Вестн. Тверского гос. ун-та. Серия: Право. 2013. № 34. С. 6-11.

³ Шиловская А.Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. С. 59.

обучаются в образовательных учреждениях, характеризуются положительно¹. Из примера явно следует, что столь формальный подход к получению информации о личности несовершеннолетнего вряд ли может рассматриваться как объективный критерий определения шансов на его исправление без уголовного наказания. Например, информация о нахождении несовершеннолетнего на учете до совершения им преступного деяния в одинаковой степени может свидетельствовать как о возможности, так и невозможности его исправления.

Многие исследователи полагают, что вероятность исправления несовершеннолетнего напрямую связана с условиями его жизни и воспитания². Очевидно, что лицо, производящее расследование, должно плотно взаимодействовать с подразделениями по делам несовершеннолетних в целях выяснения условий жизни и воспитания несовершеннолетних. Но на практике данное взаимодействие происходит довольно редко и, как правило, формально. И.В. Овсянников и С.Ю. Солонина, проведя анализ более ста уголовных дел, прекращенных в отношении несовершеннолетних, пришли к выводу, что взаимодействие между следователями (дознавателями) осуществляется лишь на бумаге, путем направления в ПДН типовых запросов о том, состоит ли несовершеннолетний на учете, и получением таких же типовых ответов, содержащих лишь сведения о том, состоит ли лицо на учете либо нет, в некоторых случаях – в связи с чем поставлено на учет. Исследователи отмечают, что педагоги в качестве свидетелей не допрашиваются, не допрашиваются и иные лица, которые могут сообщить сведения о личности несовершеннолетнего, поведении до преступления, стремлении к обучению, его окружении, в том числе и сотрудники по делам несовершеннолетних³.

Зачастую в уголовных делах единственным документом, содержащим в себе информацию о личности несовершеннолетнего и его поведении, является характеристика несовершеннолетнего, на основании которой принимается решение о возможности исправления несовершеннолетнего без уголовного наказания. Однако характеристики личности подростка по месту учебы, жительства нередко не объективны.

Кроме того, выяснялся вопрос о том, каким образом происходит истребование таких характеристик. Было установлено, что в большинстве случаев

¹ Филиппова Е.О. Указ. соч.

² Белоусова Е.А. О некоторых вопросах прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7). С. 52.

³ Овсянников И.В., Солонина С.Ю. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Вестн. Воронежского ин-та МВД России. 2015. № 1. С. 153-154.

характеристики предоставляются самими несовершеннолетними или их законными представителями по просьбе лиц, производящих расследование ввиду сильной загруженности последних¹. Очевидно, что в таком случае характеристика вряд ли может являться объективной, поскольку, как правило, является положительной. Практике известны и случаи, когда одним и тем же лицом несовершеннолетнему даются абсолютно противоречивые характеристики: по запросу правоохранительных органов – отрицательные, а по просьбе защитника либо законных представителей – положительные.

В юридической литературе существует мнение о том, что при определении оснований для применения принудительных мер воспитательного воздействия судом должны быть приняты во внимание все данные, которые характеризуют как лицо, совершившее преступление, так и обстоятельства совершенного деяния. Среди таких данных выделяют: тяжесть и обстоятельства совершенного деяния; сведения о личности несовершеннолетнего, его окружении, докриминальном и посткриминальном поведении; отношение виновного к совершенному деянию, принятие мер по заглаживанию причиненного в результате совершенного деяния вреда².

В целом, мы данную точку зрения поддерживаем, полагая, что личность несовершеннолетнего преступника для определения возможности его исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия должна быть исследована максимально полно.

Во-вторых, как одну из проблем решения вопроса о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия необходимо рассматривать отсутствие у субъектов правоприменительной деятельности, в том числе и судов, достаточных знаний и опыта в области психологии и педагогики. В связи с этим мы разделяем мнение о необходимости привлечения социальных работников, имеющих психолого-педагогические знания и в силу этого способных собрать полную и достоверную информацию о личности несовершеннолетнего, дать рекомендации суду о возможных в данном случае мерах воздействия на несовершеннолетнего³. Также видится возможным законодательно закрепить необходимость составления на несовершеннолетнего преступника профессионального психологического заключения⁴. В качестве положительного опыта может рассматриваться опыт европейских стран, в которых

¹ Овсянников И.В., Солонина С.Ю. Указ. соч. С. 154.

² Галимов О.Х. О некоторых вопросах судебной практики освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Вестн. Сибирского юрид. ин-та ФСКН России. 2012. № 2. С. 34.

³ Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2009. 180.

⁴ Макарова С.А. Указ. соч. С. 21-22.

проводится психологическая диагностика личности несовершеннолетнего специалистами-психологами, далее прогноз ресоциализации представляется судебным органам. До 80% приговоров в отношении несовершеннолетних в этих государствах основываются на заключении таких специалистов¹.

В-третьих, считаем недостатком отсутствие указания в законе на необходимость учета поведения подростка после совершения преступления: его раскаяния, заглаживания вреда.

В юридической литературе существует мнение о том, что заглаживание причинения вреда следует учитывать, но не стоит приписывать ему решающее значение. В обоснование данной позиции отмечается, что возмещение вреда в большинстве случаев производится не самим несовершеннолетним, а его родителями, что обусловлено отсутствием у несовершеннолетнего материальной возможности загладить вред². Однако, мы полагаем, что заглаживание вреда, причиненного преступлением, явно свидетельствует о раскаянии, причем такое заглаживание не должно сводиться только к возмещению вреда, это могут быть искренние извинения несовершеннолетнего перед потерпевшим, попытки минимизировать последствия совершенного преступления.

На настоящий момент основаниями применения принудительных мер воспитательного воздействия являются: совершение преступления небольшой или средней тяжести; возможность исправления несовершеннолетнего указанными мерами; несовершеннолетний возраст.

Представляется необходимым расширить основания для применения таких мер, предусмотрев необходимость заглаживания причиненного вреда, возможность освобождения от наказания путем применения принудительных мер воспитательного воздействия к лицу, совершившему преступление впервые, а также необходимость тщательного и всестороннего исследования личности несовершеннолетнего, производимого путем допроса лиц из окружения несовершеннолетнего, педагогов, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, составления на несовершеннолетнего преступника профессионального психологического заключения. Видится целесообразным назначением судебно-психологической экспертизы в целях установления возможности исправления несовершеннолетнего без применения к нему уголовного наказания. В связи с чем предлагается дополнить ст. 196 УПК РФ пунктом 6 следующего содержания: «возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания».

¹ Трубицына Э.М. Возрастные особенности несовершеннолетних и молодых правонарушителей и определение мер воздействия на них в некоторых странах Восточной Европы (ретроспективный анализ) // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности: сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Панкратов. М., 2010. С. 18.

² Макарова С.А. Указ. соч. С. 22.

§ 2. ВИДЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ИХ СОДЕРЖАНИЕ

В соответствии со ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия как по отдельности, так и в совокупности:

1. Предупреждение – наиболее легкая мера воздействия на несовершеннолетнего, представляет собой разовое воздействие, заключающееся в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступления. Суть предупреждения в том, что оно должно способствовать осознанию несовершеннолетним неправомерности своего поведения, необходимости впоследствии добровольно и сознательно соблюдать установленный порядок проживания в обществе.

В качестве примера применения данной меры воспитательного воздействия можно привести постановление Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 11 октября 2016 г. Судом установлено, что несовершеннолетняя ФИО1 обвиняется в пересечении Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию. По версии обвинения, гражданка Кыргызской Республики ФИО1 умышленно, с целью незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию на участке контрольно-пропускного пункта «Екатеринбург-аэропорт» предъявила сотруднику Пограничной службы ФСБ России на пограничный (паспортный) контроль, не принадлежащий ей документ – свидетельство о рождении гражданина Кыргызской Республики серии КР-Х № *****, выданное ДД.ММ.ГГГГ на имя ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, и справку к свидетельству о рождении, подтверждающую наличие у ребенка гражданства Кыргызской Республики № *****, выданную ДД.ММ.ГГГГ на имя ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в которую была вклеена фотография ФИО1. Таким образом, ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, нарушила требования п. 2 ст. 11 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», согласно которому «основанием для пропуска через Государственную границу лиц является наличие действительных документов на право въезда лиц в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации», а также требования п. 2 ст. 6 Федерального Закона Российской Федерации от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации», в соответствии с которым «иностранные граждане или лица без гражданства обязаны при въезде в Российскую Федерацию и выезде из Российской

Федерации предъявить действительные документы, удостоверяющие их личность и признаваемые Российской Федерацией в этом качестве». В судебном заседании несовершеннолетняя обвиняемая просила о прекращении уголовного дела с применением мер воспитательного воздействия. ФИО1 пояснила, что в содеянном раскаивается, впредь не допустит нарушений уголовного закона. Ее законный представитель пояснила, что он пользуется у дочери авторитетом, та осознала недопустимость своего поведения, нареканий к поведению несовершеннолетней у нее не имеется – дочь успешна в учебе, послушна, выполняет бытовые поручения. Неправомерный въезд в Россию был допущен ввиду того, что состояние здоровья дочери требовало срочных консультаций, а она сама не проконтролировала своевременное получение ФИО1 паспорта.

Из материалов дела следует, что несовершеннолетняя ФИО1 ранее не судима, к административной ответственности не привлекалась, на учетах в органах профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних правонарушителей не состояла. По месту обучения в Кыргызской Республике она характеризуется по личностным качествам и отношению к учебе исключительно с положительной стороны, преступление совершила в отсутствие родителей, пребывавших в Российской Федерации. ФИО1 на учете у нарколога и психиатра не состоит, данных, свидетельствующих о предшествующих фактах употребления ею алкоголя, психоактивных веществ, бродяжничестве или иных антиобщественных действиях, не имеется. По полученным сведениям, семья несовершеннолетней является полной и благополучной, информации об оказании на нее негативного влияния со стороны родителей или иных взрослых лиц не имеется. Учитывая также медицинские документы, представленные стороной защиты, и пояснения несовершеннолетней и ее матери о мотиве преступления, суд принял решение прекратить уголовное дело по ч. 1 ст. 322 УК РФ в отношении ФИО1, освободив ее от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия в виде предупреждения¹.

Аналогичным примером может являться постановление Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 6 июля 2016 г. Судом установлено, что органами дознания П. обвиняется в совершении корыстного преступления при следующих обстоятельствах. 14 апреля 2016 г. в 15 часов 18 минут П. находился в помещении магазина, взяв в руки кроссовки фирмы «Nike», увидел, что от них отсоединилось антикражное устройство. Имея прямой корыстный умысел, направленный на тайное

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 11 окт. 2016 г. по делу № 1-410/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fj1b18oisjJt/>.

хищение чужого имущества, принадлежащего Обществу с ограниченной ответственностью (ООО), желая причинить материальный ущерб собственнику, в 15 часов 20 минут, предполагая, что его действия являются незаметными для окружающих, положил указанные кроссовки под куртку и беспрепятственно вышел из магазина. Однако преступные действия П. были замечены работником магазина В., наблюдавшим за обстановкой в магазине по монитору видеонаблюдения. В. попытался догнать П. Последний, увидев работника магазина, осознавая, что его действия стали очевидны и носят открытый характер, продолжая удерживать похищенное имущество, скрылся с места преступления, тем самым открыто похитил одну пару кроссовок фирмы «Nike» стоимостью 4 236 рублей 44 копейки, получив реальную возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению, в результате был причинен ООО материальный ущерб. Подсудимый П. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ, относящееся к категории преступлений средней тяжести, при этом обстоятельства его совершения позволяют сделать вывод о его небольшой общественной опасности. Совершено данное преступление П. в возрасте 18 лет, спустя два месяца после наступления совершеннолетия. Вину в совершении преступления П. признал полностью, раскаялся в содеянном. Подсудимый обучается в Улан-Удэнском инженерно-педагогическом колледже, по месту учебы и жительства характеризуется положительно. Указанные обстоятельства суд считает возможным признать исключительным случаем, в связи с чем применить к П. положения главы 14 УК РФ. Суд принял решение освободить П. от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 161 УК РФ, производство по делу прекратить. Применить к П. принудительную меру воспитательного воздействия в виде предупреждения¹.

В научной литературе имеется позиция, согласно которой предупреждение представляет собой эвентуальные меры принуждения². Особенность указанных мер заключается в том, что неблагоприятные последствия нарушения условий предупреждения избежать невозможно, поскольку их наступление полностью зависит от поведения лица, которое подвергается принуждению³. Таким образом, можно отметить, что предупреждение представляет собой разъяснение несовершеннолетнему, какой вред потерпевшему в частности и обществу в целом причинен в результате совершения им уголовно наказуемого деяния, и каковы последствия совершения им иных преступных деяний в дальнейшем.

¹ Постановление Октябрьского районного суда г.Улан-Удэ Республики Бурятия от 6 июля 2016 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/УсбанвоО9D5i/>.

² Мишуточкин А.Л. Применение тактического приема «юридическая консультация» при допросе подозреваемого (обвиняемого) // Вестник НГУ. Т. 6. Вып. 2. Новосибирск: НГУ, 2013. С.16-17.

³ Гусева Н.Н. Некоторые аспекты обеспечения прав обвиняемого (подозреваемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Мос. ун-та МВД России. 2014. № 5. С. 266.

2. Передача под надзор представляет собой возложение обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю над его поведением на родителей либо иных лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю над его поведением.

При этом следует учитывать, что рассматриваемая мера воспитательного воздействия не может применяться к лицам, которые на момент решения вопроса о применении принудительных мер воспитательного воздействия находятся в браке, что следует из нормы ч. 2 ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ), устанавливающей прекращение родительских прав и обязанностей при вступлении несовершеннолетних детей в брак.

При применении указанной меры предполагается, что особое внимание со стороны родителей и со стороны заменяющих их лиц может оказать эффективное воспитательное воздействие на несовершеннолетнего с помощью авторитета и личного примера. Данная мера должна применяться тогда, когда родители либо иные лица проявляют постоянную заботу о несовершеннолетнем, ни в коем случае не уклоняются от его воспитания и могут действительно оказать на него положительное воздействие¹.

Представляется, что очень важна как с педагогической, так и с правовой точки зрения предусмотренная уголовным законодательством возможность передачи несовершеннолетнего под надзор не только родителей или опекунов, но и специализированного государственного органа, обеспечивающего воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и контроль над его поведением.

Такая передача осуществляется в том случае, если родители или лица, их заменяющие, в силу ряда объективных и субъективных причин (инвалидность, алкоголизм) не имеют возможности осуществлять эффективный педагогический контроль за поведением подростка, не способны обеспечить должное воспитание. Уголовный закон не конкретизирует, какие именно специализированные государственные органы выполняют эти задачи. В связи с этим следует согласиться с выводами К.К. Дюсенбаевой, которая отмечает, что понятие «специализированного государственного органа» достаточно «расплывчатое», особенно если учесть, что каждый государственный орган имеет специфические задачи².

¹ Щерба С.П. Законодательство зарубежных стран о полномочиях прокурора и суда по применению ареста как меры пресечения, о сроках содержания под стражей и об их продлении // Вестник Акад. Генпрокуратуры России. 2013. № 4 (36). С. 32.

² Дюсенбаева К.К. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Проблемы современного российского права: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. С. 241.

На практике функции специализированных органов государства, исполняющих решение суда о применении принудительных мер воспитательного воздействия, выполняют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и образовательные организации. Эти органы осуществляют свою деятельность по применению указанных мер в соответствии со ст. 90 и 92 УК РФ, а также нормами Федерального закона Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. Целями деятельности специализированного государственного органа должно являться разрешение социальных проблем, наблюдение за ходом лечения и воспитания несовершеннолетних, оказание им психолого-педагогической и медицинской помощи, осуществление функций всестороннего исследования личности подростков-правонарушителей, а важнейшей задачей – трудоустройство несовершеннолетних.

Законодательно следует разрешить вопрос о том, каким специализированным органом и в каком порядке должно приводиться в исполнение решение суда, какую меру воспитательного воздействия надлежит применять в каждом конкретном случае и в каком порядке.

3. Возложение обязанности загладить причиненный вред связано с тем, что возможность возмещения вреда в уголовном процессе является важным средством защиты потерпевших от преступных посягательств. Она выступает дополнительной и весьма ощутимой материальной гарантией обеспечения прав лица, понесшего ущерб от преступления².

Выше мы уже описывали в качестве условия применения принудительных мер воспитательного воздействия необходимость загладить причиненный вред. Здесь же рассмотрим этот вопрос как принудительную меру.

В первую очередь остановимся на возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением. Очевидно, что в отличие от взрослых преступников, у несовершеннолетнего не всегда имеется возможность возмещения материального вреда, однако и полностью исключать такую возможность не следует.

В качестве примера применения рассматриваемой меры воспитательного воздействия можно привести постановление Кичменгско-Городецкого районного суда Вологодской области от 17 марта 2015 г.

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

² Исаенко В.Н. Криминалистическое содержание методики прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений: лекция / Акад. Генпрокуратуры России. М.: Норма, 2013. С. 13.

Судом установлено, что в ходе предварительного следствия несовершеннолетний К. подозревался в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ при следующих обстоятельствах. 23 ноября 2014 г. в период времени с 21 часа до 23 часов К. с целью кражи чужого имущества подошел к зданию зерносклада, принадлежащего СПК «Шонгский», расположенному по адресу..., где с помощью монтажки, принесенной с собой, сорвал навесной замок на входных воротах и незаконно проник в помещение зерносклада, откуда тайно с корыстной целью похитил электродвигатель стоимостью 5 435 рублей, принадлежащий СПК «Шонгский», скрутив его с зернодробилки при помощи принесенных с собой гаечных ключей. С похищенным электродвигателем скрылся с места преступления и распорядился им по своему усмотрению: вывез его на тележке, которую прикатил с собой, в лесной массив, где разобрал на части и сдал на металлолом. В результате кражи СПК «Шонгский» причинен материальный ущерб в сумме 5 435 рублей.

Старший следователь Л. обратилась в суд с ходатайством о применении к несовершеннолетнему подозреваемому К. принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ. В обоснование ходатайства указала, что К. вину по существу подозрения признал, в содеянном раскаялся, подозревается в совершении преступления средней тяжести, его исправление может быть достигнуто без привлечения к уголовной ответственности. В судебном заседании Л. заявленное ходатайство поддержала, просила о возложении на К. обязанности загладить причиненный материальный ущерб, об ограничении ему досуга и установлении запрещения ему появляться в других населенных пунктах в вечернее и ночное время. Представитель комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) Кичменгско-Городецкого муниципального района Е. в судебном заседании пояснила, что К. на учете в КДНиЗП состоит с декабря 2012 года, характеризуется крайне отрицательно, с ним проведена большая профилактическая работа, с 15 февраля 2015 г. он еженедельно посещается членами КДНиЗП ипо месту жительства. С целью получения К. образования комиссия поддерживает ходатайство отделения полиции о помещении К. в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Сведения о прекращении уголовного дела в отношении К. поступили в КДНиЗП 6 марта 2015 г. Несовершеннолетний К. с применением принудительной меры воспитательного воздействия согласен, причастность к совершению преступления не оспаривал. Выразил готовность к возмещению причиненного преступлением материального ущерба, для этого обещал возместить потерпевшей стороне причиненный ущерб в течение месяца путем устройства на работу в СПК либо к другому работодателю. Свое поведение он осознал. Законный представитель К. суду пояснила, что она создала все условия для К. Несмотря на то что она действительно около месяца не проживала вместе с ним, она знала, что К. может

истопить печь и себя обслужить. В это время, как и всегда, она давала деньги сыну для того, чтобы он купил продукты питания. Она неоднократно привлекалась к административной ответственности КДН и ЗП из-за того, что сын перестал учиться в школе. На заседания комиссии не всегда являлась. Но она своего К. любит и просит не направлять его в закрытую спецшколу. Считает, что сыну достаточно полученного образования, он может устроиться на работу – на пилораму. Защитник, адвокат А., считает достаточным в отношении несовершеннолетнего применение меры воспитательного воздействия – предупреждение. Прокурор Ж. в судебном заседании заявленное ходатайство следователя поддержала, просила о применении к К. таких мер воспитательного воздействия, как предупреждение, передачу его под надзор специализированного государственного органа – ПДН, возложение на него обязанности заглаживания причиненного вреда, ограничение ему досуга и запрет посещения увеселительных заведений района¹.

Представляется, что возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, несовершеннолетним может быть осуществлено следующими путями: возмещением стоимости причиненного вреда в денежном эквиваленте из личных средств; передачей предмета, аналогичного утраченному; своим трудом с соблюдением положений Трудового кодекса Российской Федерации; уходом за потерпевшим, устройством его быта, нарушенного преступлением². Последний из указанных вариантов заглаживания причиненного вреда многие авторы считают непосредственно не вытекающим из положений ст. 91 УК РФ, предлагая ввести в качестве принудительной меры воспитательного воздействия принудительные общественные работы или работы, направленные на заглаживание вреда потерпевшему: «...заглаживание вреда, причиненного преступлением, своим трудом, сроком до 100 часов», а ответственность за его организацию возложить на местную администрацию³. Мы не разделяем данную позицию, полагая, что подобное изменение законодательства создаст больше трудностей, чем положительных моментов, поскольку в таком случае потребуется разработка механизма реализации данной меры, который представляется весьма похожим на механизм реализации обязательных работ, применяемый до настоящего времени, но в полной мере не отработанный. А данная формулировка является лишь конкретизацией обязанности загладить причиненный вред с установлением сроков, в чем, в принципе, нет никакой необходимости.

¹ Постановление Кичменгско-Городецкого районного суда Вологодской обл. от 17 марта 2015 г. по делу № 1-13/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IaP7e3uWRmb1/>.

² Корякина З.И. Некоторые вопросы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в реализации права на защиту в досудебном уголовном судопроизводстве РФ // Государство и право: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф. Челябинск: Цицеро, 2011. С. 179.

³ Дежнев А.С. Определение ущерба интересам несовершеннолетнего при отстранении законного представителя от участия в производстве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 2. С. 89.

4. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего как воспитательная мера может предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Помимо указанных ограничений к несовершеннолетнему в рамках данной меры воспитательного воздействия может быть предъявлено требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа¹, а также и иные требования о выполнении действий, необходимых для исправления подростка. Основным условием, которому должны отвечать данные требования, является их целесообразность, и то, что данные меры не должны быть жестокими, причинять несовершеннолетнему вред, унижать его достоинство².

Конкретная форма ограничения досуга и, кроме этого, определенные требования к поведению несовершеннолетнего должны обуславливаться целями социально-психологической реабилитации несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений.

В практике существуют ситуации, когда несовершеннолетнему целесообразно назначить не одну, а несколько принудительных мер, различных по содержанию. Так, например, на одно несовершеннолетнее лицо одновременно может налагаться обязанность загладить причиненный вред, кроме этого, устанавливается запрет на посещение определенных мест или, скажем, предупреждение и определенные ограничения досуга. В качестве примера можно привести постановление Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 9 февраля 2016 г. Судом установлено, что Д. около 21 часа 25 ноября 2015 г. на площадке первого этажа подъезда увидел, как у гр. Ч., лежащей на полу в состоянии алкогольного опьянения, из кармана ее одежды на пол выпал мобильный телефон, который он тут же решил тайно похитить. Во исполнение своего умысла, направленного на тайное хищение чужого имущества, Д., убедившись, что его действия никем не замечены, действуя тайно, с корыстной целью безвозмездного и противоправного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу, путем свободного доступа поднял с пола и похитил указанный мобильный телефон стоимостью 4350 рублей, принадлежащий Ч., с которым скрылся с места преступления и распорядился им по своему усмотрению, причинив потерпевшей

¹ Курмаева Н.А. Тактические и процессуальные особенности участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 1 (33). С. 37.

² Дощицын А.Н. Процессуальные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Вестн. Акад. Генпрокуратуры России. 2010. № 18. С. 7.

значительный ущерб. Законный представитель несовершеннолетнего подсудимого Д. Д.Л.А. показала, что от сотрудников полиции ей стало известно, что ее сын Д. совершил хищение мобильного телефона, принадлежащего Ч. В ее присутствии сын написал протокол явки с повинной по факту кражи мобильного телефона. Похищенный телефон был изъят и возвращен. Сына она контролирует, объясняет последствия незаконных действий, но несмотря на это у него третья кража. Он помогает по дому, слушает ее, учится в колледже, в ночное время всегда дома.

Заслушав ходатайство защитника о применении мер воспитательного воздействия и мнение сторон, с учетом требований закона и установленных по делу обстоятельств суд с учетом личности Д., который совершил преступление средней тяжести, ранее не судим, учится в колледже, его шестнадцатилетний возраст, образ жизни и условия проживания и воспитания, влияние матери на его исправление, возможность исправления без назначения уголовного наказания, удовлетворительные характеристики с места учебы и жительства с отдельными нареканиями, считает возможным освободить подсудимого от уголовного преследования с назначением принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения и ограничения досуга в вечернее и ночное время. Суд постановил освободить Д. от уголовной ответственности по обвинению по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и применить принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и запрета на нахождение вне дома или учебы в период с 20 часов до 6 часов утра сроком на 1 год, обязать в течение года еженедельно заниматься в спортивной секции и посещать библиотеку. Возложить осуществление контроля за поведением Д. на Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также органы внутренних дел по месту жительства и учебы¹.

Аналогичным примером может являться постановление Советского районного суда Нижнего Новгорода от 22 января 2016 г. Судом установлено, что У.А.С. в несовершеннолетнем возрасте совершил три умышленных преступления против собственности, которые относятся к категории средней тяжести. При этом ранее он привлекался к уголовной ответственности за три аналогичных преступления, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, однако постановлением Ленинского районного суда Нижнего Новгорода от <дата> уголовное дело в отношении него было прекращено на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон (т. 1 л.д. 213-214, 216-217). Кроме того, У.А.С. в 2015 году неоднократно привлекался к административной ответственности за мелкое хулиганство и появление в общественных местах в состоянии опьянения (т. 1 л.д. 211-212).

¹ Постановление Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 9 февраля 2016 г. по делу № 1-8/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mn4py5gmp1oD/>.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о склонности У.А.С. к противоправным деяниям, а также о том, что он правильных выводов для себя после прекращения в отношении него уголовного дела за примирением сторон не сделал, поскольку совершил повторные преступления. Между тем суд учитывает, что У.А.С. проявил чистосердечное раскаяние, добровольно явившись в отдел полиции и написав явку с повинной, а также возместив ущерб от преступления всем троим потерпевшим. Кроме того, по месту учебы У.А.С. характеризуется удовлетворительно (т. 2 л.д. 46); законным представителем Г.М.В. У.А.С. также характеризуется удовлетворительно, поскольку он учится в техникуме, есть положительные тенденции в его поведении. Согласно обзорной справке старшего инспектора ПДН ОМВД России по ... С.О.В. от <дата> на профилактические беседы У.А.С. реагирует адекватно (т. 1 л.д. 227), на учете у врача-нарколога не состоит (т. 1 л.д. 222), согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы №... от <дата> он обнаруживает клинические признаки психического расстройства в форме легкой умственной отсталости (олигофрении в степени легкой дебилности), что не лишает его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В связи с изложенным, суд приходит к убеждению о том, что несовершеннолетний подсудимый У.А.С. может быть исправлен без уголовного наказания путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. Суд прекращает настоящее уголовное дело в отношении несовершеннолетнего У.А.С. по обвинению в совершении трех преступлений, каждое из которых предусмотрено п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и на основании ч. 1 ст. 431 УПК РФ решает применить к нему следующие принудительные меры воспитательного воздействия: предупредить о недопустимости совершения противоправных и уголовно наказуемых деяний, передать под надзор администрации ГБПОУ и отдела по делам несовершеннолетних органа внутренних дел на срок 6 месяцев; ограничить досуг У.А.С., обязав его в течение 6 месяцев находиться дома ежедневно в период времени с 22 часов до 6 часов утра следующего дня; не употреблять спиртные напитки, а также получить среднее профессиональное образование, для чего в случае нуждаемости пройти курс медико-психологической коррекции¹. Таким образом, вопрос о степени общественной опасности несовершеннолетнего и о возможности его исправления путем ограничения досуга и установления особых требований к его поведению разрешается путем установления разных обстоятельств, характеризующих личность виновного.

¹ Постановление Советского районного суда г. Нижний Новгород от 22 янв. 2016 г. по делу № 1-31/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nHmYFW3Sb61p/>.

5. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является самой строгой принудительной мерой воспитательного воздействия.

В научной литературе не сложилось единой точки зрения по поводу правовой природы данной меры. Так, А.А. Горшенин и Г.А. Сошкина отмечают, что «более обоснованной видится точка зрения об отнесении помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа к одному из видов, причем самому строгому, принудительных мер воспитательного воздействия»¹. Данная точка зрения имеет историческую обусловленность, поскольку в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение включалось в систему принудительных мер воспитательного воздействия.

По мнению М.М. Коблевой, «помещение несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не является принудительной мерой воспитательного воздействия»². В качестве самостоятельной меры уголовно-правового воздействия рассматривает ее и А.И. Мамедов. Аргументируют свою позицию указанные авторы тем, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не отражено в перечне принудительных мер воспитательного воздействия, определенном ст. 90 УК РФ.

На наш взгляд, это связано с тем, что указанные в ч. 2 ст. 90 УК РФ меры могут применяться как в связи с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности, так и в связи с освобождением от наказания, а в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетний может быть помещен только в связи с освобождением от наказания. И чтобы не нарушать юридическую конструкцию, законодатель не включил данную меру в общий перечень принудительных мер воспитательного воздействия.

Медведев Е.В. отождествляет рассматриваемую меру с наказанием и предлагает поместить ее в общий перечень наказаний³. Несмотря на то что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа связано с определенными ограничениями

¹ Горшенин А.А., Сошкина Г.А. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. 2015. Ч. 2. С. 44.

² Коблева М.М. Институт помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера государственного принуждения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 7. С. 87.

³ Медведев Е.В. Понятие и виды принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. С. 4.

для несовершеннолетнего, недопустимо отождествлять его с наказанием, поскольку первостепенное значение здесь будет иметь именно воспитательный потенциал, а также особая правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия, отличная от наказания. Исходя из рассмотренных выше позиций, следует, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение является принудительной мерой воспитательного воздействия, о чем также говорит сам законодатель: «Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия». Пусть она связана с определенными ограничениями и возможна лишь в порядке освобождения от наказания, наказанием по своей сути она являться не может, да и исключать ее из перечня принудительных мер воспитательного воздействия нецелесообразно.

В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации несовершеннолетние помещаются в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа по приговору суда в порядке освобождения от наказания в виде лишения свободы, назначенного за совершение преступлений средней тяжести и тяжких. При этом несовершеннолетние должны нуждаться в особых условиях воспитания, обучения и требовать специального педагогического подхода. Но если несовершеннолетний совершил в возрасте от 14 до 16 лет преступление, относящееся к категории средней тяжести, то рассматриваемая мера к нему не может быть применена, так как на основании ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые. Так, «М. в возрасте ... совершил впервые преступление средней тяжести, поэтому согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ ему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Следовательно, оснований для помещения М. в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не имеется. В этой связи доводы осужденного об освобождении его от наказания и о направлении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не основаны на законе»¹. В данном случае у несовершеннолетнего М., который сам попросил поместить его в данное учреждение, шанса на исправление не будет, поскольку оснований для его помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не имеется.

В специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа лицо может помещаться до достижения им 18 лет, но не более чем на три года. К примеру, судом кассационной инстанции был изменен приговор

¹ Уголовное дело № 2-18/2014 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2014 год

в отношении Ф. В результате этого Ф. был помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа сроком на 1 год 2 месяца 23 дня. Ранее, определяя срок, на который несовершеннолетний осужденный помещается в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, суд не учел нормы закона, поскольку на момент истечения указанного в приговоре срока Ф. исполнится 19 лет 2 месяца 23 дня¹.

Еще одним условием помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в указанном учреждении. Перечень таких заболеваний установлен постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 518². Самая первая редакция ч. 2 ст. 92 УК РФ предусматривала возможность помещения несовершеннолетнего в лечебно-воспитательное учреждение. В настоящее время указание на данные виды учреждений исключено из соответствующей нормы, поскольку на сегодняшний день такие учреждения отсутствуют. Заслуживает внимания по данному вопросу позиция С.В. Скрипова, который отмечает, что установленные законодателем ограничения создают угрозу дискриминации детей, страдающих заболеваниями, не исключающими уголовную ответственность, но препятствующими содержанию и обучению в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа. Вместе с этим ученый обращает внимание на тот факт, что «наличие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, исключает возможность применения к нему данной принудительной меры воспитательного воздействия. И если для несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести, возможно применение иных принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ), то несовершеннолетний, совершивший тяжкое преступление, должен понести безальтернативное уголовное наказание»³.

Устранение существующих противоречий возможно двумя способами. Первый из них – это создание специализированных лечебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних, в которых будут созданы благоприятные условия для их пребывания и обучения. Второй способ – создание условий пребывания несовершеннолетних, страдающих определенными заболеваниями, на базе уже имеющихся специальных учебно-воспитательных учреждений.

¹ Постановление Тверского областного суда от 18 июля 2016 г. по делу № 44-У-80/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ojkkocvFZ01D/>.

² Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием: постановление Правительства Рос. Федерации от 11 июля 2002 г. № 518 (в ред. от 24.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Скрипов С.В. Болезнь - это наказание? // Судья. 2015. № 11. С. 54.

Последним условием помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа будет являться совершение им преступления, не включенного в перечень преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 92 УК РФ. К примеру, несовершеннолетний К. находился в спецучилище более двух лет, характеризовался положительно, не допускал нарушений режима, являлся старостой класса, среди одноклассников пользовался авторитетом, освоил специальность «плотник», занимался спортом, имел положительные установки на продолжение обучения и работу. Исходя из интересов несовершеннолетнего, суд счел возможным прекратить его пребывание в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа до истечения установленного судом срока¹. В другом случае суд прекратил пребывание несовершеннолетнего П. в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа в связи с выявлением заболевания, препятствующего содержанию и обучению П. в указанном учреждении².

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа помещаются несовершеннолетние, совершившие общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, а также несовершеннолетние, обладающие возрастной невменяемостью. Они также должны нуждаться в особых условиях воспитания, обучения и требовать специального педагогического подхода, кроме того, у них не должно иметься заболевания, препятствующего нахождению в данном учреждении. Данные группы несовершеннолетних помещаются в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа по постановлению суда. К несовершеннолетним, помещаемым в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, на основании Федерального закона № 120-ФЗ не устанавливаются ограничения, связанные с категорией совершенного деяния, и не распространяются положения, установленные ч. 5 ст. 92 УК РФ.

Таким образом, имеет место двойное регулирование, из-за которого возникает достаточно большое количество проблем в правоприменительной практике, а также идут споры в научной литературе. К примеру, Ю.В. Трунцевский считает, что помещение несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа носит уголовно-правовой характер³. В другом случае, классифицируя административно-правовые меры, И.М. Красносельских относит его к предупредительным административно-правовым мерам.

В свою очередь, А.И. Каплунов и Л.С. Буторина полагают, что «помещение несовершеннолетнего, совершившего общественно-опасное деяние в спецучреждение, носит административно-правовой характер, а помещение несовершеннолетнего осужденного в спецучреждение в соответствии

¹ Уголовное дело № 2-17/2015 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2015 год.

² Там же.

³ Трунцевский Ю.В. Понятие, содержание и виды мер уголовно-правового и административного воздействия // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 556.

со ст. 92 УК РФ не трансформирует его в уголовно-правовую меру. К тому же, по их мнению, процедурно-процессуальный порядок в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, должен оставаться предметом регулирования административного и административно-процессуального законодательства»¹.

На наш взгляд, такая позиция является весьма противоречивой, так как, во-первых, вышеуказанными авторами отождествляются понятия «мера уголовного характера» и «мера уголовно-правового характера». Принудительные меры воспитательного воздействия, в том числе и помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, являются мерами уголовно-правового характера, поскольку применяются к несовершеннолетним, совершившим общественно опасные деяния или преступления, предусмотренные уголовным законодательством. Во-вторых, содержание принудительной меры воспитательного воздействия в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом № 120-ФЗ остается неизменным. Вместе с тем едиными являются основания продления и прекращения срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Что касается проблем в правоприменении, то препятствием к помещению несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения согласно УК РФ станет, как было нами указано ранее, невозможность назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетнему в возрасте от 14 до 16 лет, впервые совершившему преступление, относящееся к категории средней тяжести. В свою очередь, помещение несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, следуя Федеральному закону № 120-ФЗ, не будет зависеть от категории совершенного деяния. В данном случае будут учитываться только нуждаемость в особых условиях воспитания и обучения и отсутствие заболеваний, препятствующих нахождению в таких учреждениях.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данном параграфе, отметим, что в соответствии со ст. 90 УК РФ *несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия как по отдельности, так и в совокупности: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.*

¹ Красносельских И.М. Административное право как способ влияния на профилактику преступлений // Административное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 147.

§ 3. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В научной литературе изложено достаточное количество проблем, обусловленных недостатками в правовом регулировании применения принудительных мер воспитательного воздействия. Это сопровождается скептическим отношением практических работников к возможности исправления несовершеннолетних без уголовного наказания. Так, при обобщении и анализе результатов анкетирования сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, проведенного в период с 2008 по 2011 год установлено, что значительная часть несовершеннолетних воспринимают применение к ним рассматриваемых мер не в качестве возможности реабилитироваться перед обществом и государством, а в качестве возможности избежать наказания¹. Наиболее распространена данная позиция среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности повторно.

Мы разделяем позицию Н.И. Носиковой и Е.И. Носиковой о том, что такое «искаженное восприятие» положений Уголовного кодекса Российской Федерации приводит к деформации правосознания преступника-подростка и не соответствует принципу неотвратимости наказания, являясь одним из негативных факторов роста рецидивной преступности в молодежной среде.

Судебно-следственная практика доказывает, что примеров совершения тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетними в Российской Федерации после применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия (без должного учета личностных характеристик виновного и иных существенных обстоятельств) достаточно. В этой части отдельные положения Уголовного кодекса Российской Федерации требуют детального изучения и пересмотра.

Также и Н.С. Александрова отмечает, что в результате проведенного исследования установлено, что судами исправительный потенциал принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренный законодательством, используется далеко не в полной мере².

Что касается такой воспитательной меры как *предупреждение*, необходимо отметить, что возможность наступления правовых последствий предупреждения – существенный признак принуждения. В связи с этим по поводу

¹ Носикова Н.И., Носикова Е.И. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним как альтернатива наказания в отечественном уголовном праве // Территория науки. 2013. № 1. С. 142.

² Александрова Н.С. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения // Изв. Оренбургского гос. аграрного ун-та. 2013. № 3 (41). С. 279.

рассматриваемой принудительной меры воспитательного воздействия существует мнение, что в соответствии с тем, как принуждение определено законодателем в ч. 1 ст. 91 УК РФ, оно приниматься в качестве принудительной меры не может. Следовательно, целесообразно его исключить из числа принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых судом, а рассматривать в качестве меры индивидуально-профилактического воздействия или меры дисциплинарного принуждения¹. Мы полностью разделяем данную точку зрения и полагаем, что предупреждение следует исключить из перечня принудительных мер воспитательного воздействия.

В отношении такой воспитательной меры, как *передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих*, не всегда ясно, какое влияние оказывают родители на несовершеннолетнего. В качестве негативного примера передачи под надзор несовершеннолетнего без выяснения указанных обстоятельств можно привести постановление Усть-Лабинского районного суда от 18 марта 2016 г., которым к несовершеннолетнему К. применены принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи несовершеннолетнего под надзор родителей. Апелляционная инстанция по уголовным делам Краснодарского краевого суда в своем постановлении от 29 июня 2016 г. пришла к следующему: К. признан виновным в покушении на кражу, то есть в покушении на тайное хищение чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. В судебном заседании К. в инкриминируемом ему деянии виновным себя признал полностью. В апелляционном представлении прокурор просит постановление Усть-Лабинского районного суда от 18 марта 2016 г. о прекращении уголовного преследования и применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении К. отменить как незаконное и необоснованное и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда. В обоснование своих доводов указывает, что из материалов дела и протокола судебного заседания усматривается следующее: судом не изучались личности родителей, не истребовались их характеристики, не проверялись условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего. Присутствовавшая в судебном заседании мать несовершеннолетнего подсудимого – С. не была допрошена. Суд не установил способность матери обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего, какое влияние она на него имеет и правильно ли оценивает содеянное им. Личность второго родителя не установлена. Как следствие, судом не получено

¹ Александрова Н.С. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы... Указ. соч. С. 279.

согласие родителей на передачу им под надзор несовершеннолетнего. Такие сведения в протоколе судебного заседания и в материалах дела отсутствуют. Автор представления указывает, что несовершеннолетний К. воспитывается в неполной семье, мать не имеет на него серьезного воспитательного влияния, отец с семьей не проживает. Выводы суда о возможности исправления К. без уголовного наказания путем применения к нему мер воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор родителей не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Освобождение от уголовного наказания способно повлечь появление у склонного к девиантному поведению подростка чувства безнаказанности, а также спровоцировать совершение новых преступлений. При этом судом не рассматривалась возможность применения воспитательной меры в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего, несмотря на то что он предоставлен самому себе, в частности неоднократно в нарушение требований закона Краснодарского края № 1539-КЗ¹ находился в общественных местах без родителей после 22 часов. Кроме того, в нарушение ч. 3 ст. 90 УК РФ суд не установил срок применения меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей. Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, суд нашел постановление, подлежащим отмене.

Из материалов дела и протокола судебного заседания судом следует, что в нарушение указанной нормы не изучались личности родителей, не истребовались их характеристики, не проверялись условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего. Присутствовавшая в судебном заседании мать несовершеннолетнего подсудимого – С. не была допрошена. Судом первой инстанции не установлена способность матери обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего, а также то, какое влияние она на него имеет и правильно ли оценивает содеянное им. Личность второго родителя не установлена. Таким образом, судом не получено согласие родителей на передачу им под надзор несовершеннолетнего. Кроме того, согласно справке о составе семьи, К. проживает с матерью, братом и сестрой, также в ходе следствия законный представитель С. показала, что сожительствует с гражданином П., то есть судом не установлено, кто является отцом несовершеннолетнего К., и как он может контролировать его поведение. В характеристике по месту жительства указано, что К. проживает с матерью, зарекомендовал себя с отрицательной стороны, неоднократно выявлялся в ходе рейдовых мероприятий в рамках реализации закона

¹ О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае: закон Краснодар. края от 21 июля 2008 г. № 1539-КЗ (ред. от 30.12.2022) // СПС «Консультант-Плюс».

№ 1539-КЗ. Согласно характеристике из колледжа, К. не всегда добросовестно относится к выполнению домашнего задания, занятия посещает нерегулярно, имеет пропуски без уважительных причин, имеет нарушения по соблюдению закона № 1539-КЗ.

Таким образом, суд апелляционной инстанции полагает, что вывод суда первой инстанции о возможности исправления К. без уголовного наказания путем применения к нему мер воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор родителей не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Постановление Усть-Лабинского районного суда от 18 марта 2016 г. отменено¹.

В качестве недостатка правового регулирования рассматриваемой меры воспитательного воздействия можно отметить тот факт, что уголовный закон не требует согласия родителей или лиц, их заменяющих, для передачи несовершеннолетнего под их надзор. Здесь заслуживает внимания предложение Н.С. Александровой о необходимости изложить п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ следующим образом: «Передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо иного конкретного лица, заслуживающего доверия, либо передача учебно-воспитательному учреждению открытого типа с их согласия»². Кроме того, видится необходимым разработать и законодательно закрепить механизм контроля за исполнением родителями, опекунами или попечителями возложенных на них обязанностей при исполнении рассматриваемой меры.

Также нельзя обойти вниманием тот факт, что в соответствии со ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации родительские права и обязанности прекращаются по достижении несовершеннолетними возраста 18 лет. По этой причине необходимо дополнить перечень принудительных мер воспитательного воздействия, которые не могут применяться к лицам, совершившим преступление в возрасте от 18 до 20 лет, введя в него передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих.

Что касается *передачи несовершеннолетнего под надзор специализированного государственного органа*, то здесь недостатком правового регулирования является отсутствие законодательного определения специализированного государственного органа. В связи с чем данное понятие требуется закрепить на законодательном уровне, определить исчерпывающий перечень такого рода специализированных государственных органов и их полномочия. Ведь, по сути, специфические задачи имеет каждый государственный орган, поэтому

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 29 июня 2016 г. по делу № 22-3497/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UY5XLeLFiRLP/>.

² Александрова Н.С. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы... Указ. соч. С. 280.

может рассматриваться в качестве специализированного. Мы разделяем точку зрения Н.С. Александровой о том, что необходимо на законодательном уровне установить исчерпывающий перечень таких специализированных государственных органов¹.

Говоря о проблемах правового регулирования такой меры воспитательного воздействия, как *возложение обязанности загладить причиненный вред*, обратимся к законодательству других стран. Так, например, в Уголовном кодексе Украины данный вопрос регулируется ст. 105, которая сформулирована следующим образом: «Возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста и имеющего имущество, средства или заработок, обязанности возмещения причиненного имущественного ущерба»². В Уголовном кодексе Республики Беларусь рассматриваемому вопросу посвящена ч. 3 ст. 117, изложенная таким образом: «Возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода). В ином случае возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства»³. Н.С. Александрова полагает, что целесообразно по аналогии с законодательством Беларуси изложить и норму п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ⁴, мы полностью разделяем данную точку зрения.

Продолжая рассматривать такую меру воспитательного воздействия, как обязанность загладить причиненный вред, отметим, что возмещение имущественного вреда особых проблем не вызывает. Однако достаточно много проблем возникает при компенсации морального вреда. Так как уголовное законодательство не содержит непосредственных указаний о возмещении морального вреда, отсутствуют критерии его исчисления и возмещения в зависимости от тяжести совершенных преступлений, форм вины, личности потерпевших, иных обстоятельств, все это приводит к тому, что по делам одной и той же категории судьями одного и того же суда размеры взысканных по приговорам сумм существенно отличаются. Практическое применение данного института является малоэффективным.

В целях разрешения проблем, возникающих в данной сфере, необходимо законодательно закрепить, что для определения способов и размеров возмещения морального и физического вреда необходимо учитывать,

¹ Александрова Н.С. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы... Указ. соч. С. 280.

² Уголовный кодекс Украины. URL: <http://www.meget.kiev.ru>.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>.

⁴ Александрова Н.С. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы... Указ. соч. С. 279.

в результате совершения какого преступления причинен вред, при каких обстоятельствах совершено преступление (например, совершение преступления с особой жестокостью, из хулиганских побуждений причиняет явно больший моральный вред, чем обычное корыстное преступление, а при совершении преступления по неосторожности требования к возмещению морального вреда могут быть меньше), какие последствия повлекло.

Мы согласны с мнением Н.И. Тюриной, утверждающей, что так как вред, причиненный преступлением, может быть возмещен несколькими способами, целесообразно указывать в определении суда, какой вред должен быть заглажен, и конкретизировать возможные способы его возмещения¹.

Перечень требований, которые могут быть предъявлены к несовершеннолетнему в рамках *ограничения его досуга и к его поведению*, исчерпывающим не является, что видится недостатком действующего законодательства. Как справедливо отмечает Н.И. Тюрина, открытый перечень правоограничений противоречит сразу двум принципам уголовного закона: гуманизму и законности. Кроме того, он способен перевести ограничение досуга из ранга воспитательных мер в меру «наказания», что недопустимо². Полагаем, что необходимо законодательно закрепить исчерпывающий перечень указанных ограничений.

Одной из наиболее проблемных принудительных мер воспитательного воздействия является *помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа*. На основании изученных статистических данных можно проследить тенденцию сокращения численности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. Так, в 2010 году функционировало 61 учреждение, а к настоящему времени их осталось 48. Вместе с тем уменьшается и численность обучающихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях (по итогам года). В 2013 году численность составляла 3 230 человек, а к концу 2015 года снизилась до 2 872³. Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа имеются не в каждом субъекте Российской Федерации. На необходимость создания данных учреждений в каждом субъекте обращает внимание Ю.В. Никонорова. По ее мнению, «это позволит чаще видаться несовершеннолетним с родными и близкими, что обеспечит, в свою очередь, возможность наладить более продуктивную работу с неблагополучными семьями и со-

¹ Тюрина И.Н. Пути повышения качества правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // Вестн. Воронежского ин-та МВД России. 2014. № 2. С. 79.

² Там же. С. 80.

³ Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 год // Офиц. сайт М-ва труда и соц. защиты Рос. Федерации. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355>.

здать наиболее благоприятные условия в семье еще до выхода несовершеннолетнего из данного вида учреждения»¹. Но, как было указано нами ранее, в последние 5 лет сеть специальных учебно-воспитательных учреждений стремительно сокращается. Это обстоятельство, в первую очередь, негативно сказывается на несовершеннолетних, находящихся в спецучреждениях на момент их ликвидации, поскольку они подлежат переводу в другие специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Это обстоятельство отрицательно отразится на воспитании и исправлении подростка, так как адаптация к новому учреждению требует значительного времени.

Ввиду того, что совершение преступлений несовершеннолетними свидетельствует о недостатках их воспитания, то специальные учебно-воспитательные учреждения выступают такими субъектами, деятельность которых направлена на исправление рассматриваемой категории лиц посредством их обучения, воспитания, а также на предупреждение совершения несовершеннолетними новых преступлений.

Данная мера направлена на содействие благополучию несовершеннолетнего путем устранения условий и причин совершения преступлений, а также способна вырвать несовершеннолетнего из его окружения, изолировать из обстановки, создавшей условия для совершения правонарушений, и обратиться к нему особый педагогический подход.

В целях создания наиболее благоприятных условий для исправления несовершеннолетнего возможен его перевод из одного специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа в другое. В соответствии с ч. 7 ст. 15 Федерального закона № 120 такой перевод осуществляется по постановлению судьи по месту нахождения учреждения на основании мотивированного представления администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения учреждения либо на основании ходатайства несовершеннолетнего, его родителей или иных законных представителей при наличии заключения администрации учреждения и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту нахождения учреждения. Перевод может осуществляться как в целях создания благоприятных условий для исправления несовершеннолетнего, нарушающего порядок пребывания в спецучреждении, так и для несовершеннолетнего, который в силу определенных обстоятельств стал объектом травли со стороны других воспитанников. К примеру, Л. за время пребывания в училище зарекомендовал себя с отрицательной стороны: был критически настроен к другим несовершеннолетним, выражался нецензурной бранью,

¹ Никонорова Ю.В. Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа как мера уголовно-правового воздействия // Вестн. Акад. эконом. безопасности МВД России. 2014. № 4. С. 11.

ничем не интересовался, нарушал режимные требования и учебную дисциплину. В интересах самого Л. и других несовершеннолетних воспитанников, суд счел, что Л. нуждается в смене коллектива и места пребывания, и удовлетворил представление о переводе¹.

В другом случае В. за период пребывания в спецучилище совершал неоднократные самовольные уходы из учреждения, поскольку у него сложились сложные отношения с воспитанниками, он боялся их, поэтому содержался отдельно от других воспитанников. Исходя из интересов несовершеннолетнего суд удовлетворил представление председателя комиссии по делам несовершеннолетних и их прав о переводе В. в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа².

Не остаются без внимания проблемы специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и со стороны общественности. Так, в январе 2017 года, после посещения Орловского специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа, находящегося в г. Орлов Кировской области, секретарь Общественной палаты Российской Федерации заявил о подготовке всероссийского проекта наставничества, главной идеей которого является оказание помощи выпускникам специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. В Костромской области функционирует специальное профессиональное училище закрытого типа. По данным на 2015 год в нем на обучении и воспитании находятся 35 человек. Это несовершеннолетние из Ивановской области – 32%, Ярославской области – 12%, Брянской области – 12%, Кировской области – 10 %, Вологодской области – 8%, Костромской области – 7 %, Курганской области – 5%, Воронежской области – 3%, Московской области – 3%, Свердловской области – 3%, Республики Удмуртии – 3%, Республики Татарстан – 2%³.

До помещения в указанное учреждение у воспитанников имели место такие формы девиантного поведения, как употребление спиртных напитков, употребление наркотических средств, употребление токсических веществ, бродяжничество, педагогическая запущенность. Причем последняя форма наблюдается у 95 % воспитанников. У несовершеннолетних не сформированы общеучебные навыки: 58% воспитанников не выполняют нормы техники чтения, 42 % не умеют пересказывать, 64% безграмотно пишут, 51% не знают таблицы умножения. Единственным благоприятным способом воздействия на таких несовершеннолетних будет их помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение, поскольку в условиях специального режима будут созданы условия для восстановления утраченных учебных навыков и получения профессии.

¹ Уголовное дело № 3-12/2015 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2015 год.

² Уголовное дело № 2-27/2016 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2016 год.

³ Государственный доклад о положении детей и семей... Указ. соч.

На основании изученных материалов Промышленного районного суда г. Смоленска о направлении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные и иные специализированные учреждения за 2014-2016 гг. можно сделать вывод о том, что большинство материалов в этот период было связано с переводом несовершеннолетних в другие спецучреждения.

Перевод несовершеннолетнего в другое спецучреждение во всех случаях был связан с необходимостью создания наиболее благоприятных условий для его исправления. Отказ в переводе обосновывался следующими причинами: заявленное представление было связано со стремлением самоустраниться от процесса воспитания и обучения несовершеннолетнего; перевод несовершеннолетнего в другое специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа нарушал учебный процесс; оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетнего в данном специальном учебно-воспитательном учреждении не было исчерпано.

Досрочное прекращение пребывания в спецучреждении было обусловлено положительными характеристиками несовершеннолетних, а также выявлением у одного из несовершеннолетних заболевания, препятствующего содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Таким образом, *помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является самой эффективной мерой в системе принудительных мер воспитательного воздействия.* Имеющиеся законодательные ограничения существенно препятствуют ее применению в полном объеме. В целях устранения существующих противоречий и ограничений мы предлагаем изменить нормы Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона № 120 в части, касающейся помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Данные изменения, безусловно, приведут к расширению предупредительных возможностей уголовного закона. В первую очередь принудительные меры воспитательного воздействия, а не наказание, смогут привить несовершеннолетнему уважительное отношение к человеку, обществу, государству, сформировать положительные качества личности, а также позволят устранить существующие пробелы в образовании и воспитании. Именно поэтому необходимо не оставлять без внимания проблемы, возникающие при применении норм, регламентирующих институт принудительных мер воспитательного воздействия.

Кроме того, говоря о проблемах правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия в целом, видится необходимым отметить, что в ст. 90 отсутствует определение систематичности неисполнения прину-

дительной меры воспитательного воздействия. Представляется целесообразным дополнить данную норму примечанием, которое изложить в следующей формулировке: «Систематическим неисполнением принудительных мер воспитательного воздействия в настоящей статье признается совершение несовершеннолетним запрещенных действий или невыполнение возложенных судом обязанностей более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом».

Вместе с тем полагаем, что следует предусмотреть законодательный запрет на применение принудительных мер воспитательного воздействия к лицам, к которым они уже применялись ранее. С этой целью считаем необходимым дополнить ст. 90 УК РФ частью 5 следующего содержания: «Освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия не применяется к несовершеннолетнему, ранее освобождавшемуся от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия».

Также следует обратить внимание на мнение Н.С. Александровой о том, что целесообразно, по аналогии с уголовным законодательством Литвы¹, предусмотреть еще одну меру воспитательного воздействия – *бесплатные работы воспитательного характера*.

Не вызывает сомнения, что вопросы определения порядка применения конкретной меры уголовно-правового характера и связанные с этим проблемы ключевых понятий требуют законодательного решения. В то же время рекомендуется не перенасыщать такими понятиями основной текст Уголовного кодекса Российской Федерации.

Дискуссии по поводу наиболее эффективного законодательного регулирования проблемных вопросов применения различных принудительных мер воспитательного воздействия не прекращаются до настоящего времени. Можно отметить, что в научной литературе в целом прослеживаются три варианта разрешения указанных проблем, а именно предлагается:

1) включить в Особенную часть Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации соответствующей главы, регламентирующей исполнение принудительных мер воспитательного воздействия²;

¹ Уголовный кодекс Литовской Республики. URL: <http://www.pravo.vuzlib.org>booh.z794 pfde4.htm/>.

² Опалева Ю.К. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (24-25 апр. 2014 г., г. Пермь). Пермь, 2014. С. 291.

2) устранить пробелы в законодательной регламентации анализируемого института путем внесения изменений в Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹;

3) принять специальный федеральный законодательный акт, в котором определить порядок и условия реализации принудительных мер воспитательного воздействия².

С нашей точки зрения, реализация первых двух указанных вариантов довольно проблематична. Так, анализ норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации свидетельствует о том, что данные нормы в основном регулируют правоотношения особого рода, именуемые в научной литературе как уголовно-исполнительные, в то время как при применении принудительных мер воспитательного воздействия исполнительные отношения отсутствуют вовсе. Это объясняется спецификой содержания рассматриваемых мер, которая в конечном счете влияет на характер правоотношений, возникающих при их применении.

Что касается предложения о расширении предмета регулирования Федерального закона № 120-ФЗ за счет определения в нем ключевых понятий, связанных с применением воспитательных мер, видится необходимым указать на одно важное обстоятельство. Рассматриваемый закон имеет своей целью обеспечить единый государственный подход к решению общих проблем различных форм профилактики правонарушений несовершеннолетних и установить основы такой деятельности. Соответственно, включение в него самостоятельной главы, посвященной регулированию отдельного уголовно-правового института, не впишется в его концепцию. Таким образом, представляется, что наиболее оптимальный вариант решения рассматриваемой проблемы – разработка и принятие федерального закона о принудительных мерах воспитательного воздействия и порядке их применения в качестве приложения к основному тексту Уголовного кодекса Российской Федерации по аналогии с законодательством некоторых зарубежных государств.

¹ Козлова М.А. Актуальные проблемы избрания и применения присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым // Актуальные проблемы наук уголовно-правового цикла: сб. материалов науч.-практ. конф. каф. уголовно-правовых дисциплин. М.: Изд-во Рос. тамож. акад., 2014. С. 102.

² Луничев Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России. М.: Спарк, 2012. С. 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном учебном пособии обобщены и систематизированы знания в области применения принудительных мер воспитательного воздействия, рассмотрены основные этапы развития и современное состояние этих мер, раскрыты основания и условия их применения, исследована правоприменительная практика, выявлены проблемы и предложены пути их решений.

Обобщая материалы, представленные в пособии, авторы приходят к выводу, что основная цель принудительных мер воспитательного воздействия состоит в предупреждении повторных правонарушений теми лицами, в отношении которых они применяются. Это напрямую закреплено в ст. 90 УК РФ, где указано, что принудительные меры воспитательного воздействия могут применяться к несовершеннолетнему в том случае, если таким путем может быть достигнуто его исправление, а исправление лиц, совершивших преступление, как раз и состоит в том, чтобы указанные лица впредь не совершали противозаконных действий.

Для применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему необходимо: установление основания для уголовной ответственности (в данном случае несовершеннолетний совершает преступление небольшой или средней тяжести); признание того, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто указанными мерами.

Предлагается расширить основания для применения таких мер, предусмотрев обязанность заглаживания причиненного вреда, возможность освобождения от наказания путем применения принудительных мер воспитательного воздействия к лицу, совершившему преступление впервые, а также необходимость тщательного и всестороннего исследования личности несовершеннолетнего, производимого путем допроса лиц из окружения несовершеннолетнего, педагогов, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, составления на несовершеннолетнего преступника профессионального психологического заключения. Видится целесообразным назначение судебно-психологической экспертизы в целях установления возможности исправления несовершеннолетнего без применения к нему уголовного наказания, в связи с чем следует дополнить ст. 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы» пунктом 6 «возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания».

В соответствии со ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия как по отдельности, так и в совокупности: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению

несовершеннолетнего; помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

В целях совершенствования института применения принудительных мер воспитательного воздействия предлагается внести ряд изменений в уголовное законодательство, а именно:

изложить ч. 1 ст. 90 УК РФ в следующей редакции: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести впервые, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия»;

исключить п. «а» ч. 2 ст. 90 УК РФ, то есть такую принудительную меру воспитательного воздействия как предупреждение.

изложить в п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ в следующей редакции: «Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо иного конкретного лица, заслуживающего доверия, либо передача учебно-воспитательному учреждению открытого типа с их согласия»;

изложить п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ в такой формулировке: «возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода). В ином случае возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства»;

дополнить ч. 2 ст. 90 УК РФ пунктом «д»: «помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа»;

дополнить ст. 90 УК РФ частью 5 следующего содержания: «Освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия не применяется к несовершеннолетнему, ранее освобождавшемуся от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия»;

дополнить ст. 90 УК РФ примечанием: «систематическим неисполнением принудительных мер воспитательного воздействия в настоящей статье признается совершение несовершеннолетним запрещенных действий или невыполнение возложенных судом обязанностей более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом»;

дополнить ст. 90 УК РФ примечанием: «специализированный государственный орган – орган и учреждение из перечня, предусмотренного статьей 4 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. и изменениями на 4 октября 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595&ysclid=lrujgmbqpe381175357> (дата обращения: 06.09.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.11.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=lrujl1b791731299762> (дата обращения: 18.12.2023).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942&ysclid=lrukuw7ipk356826698> (дата обращения: 18.12.2023).

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 21.11.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102060520&ysclid=lrukx3y80290563> (дата обращения: 06.09.2023).

5. Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних : Указ Президиума ВС РСФСР от 3 июня 1967 г. (ред. от 25.02.1993) // Ведомости ВС РСФСР. 1967. № 23. Ст. 536.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 06.09.2023).

Научная и учебная литература

1. Есипов, В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общая: преступление и преступники. Наказание и наказуемые / В. В. Есипов, проф. Имп. Варш. ун-та. – 3-е изд., пересм. и доп., согласно Уголовному уложению 1903 г. и последним узаконениям. – Москва : кн. маг. «Правоведение» И. К. Голубева, 1904. – С. 141.

2. Исаенко, В. Н. Криминалистическое содержание методики прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений : лекция / В. Н. Исаенко // Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва : Норма, 2013. – С. 13.
3. История государства и права СССР : (Сборник документов). В 2 т. Т. 1. – Москва : Юридическая литература, 1968. – С. 102.
4. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. II: Преступление / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. – Москва : Наука, 1970. – С. 247.
5. Луничев, Е. М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России / Е. М. Луничев. – Москва : Спарк, 2012. – С. 3.
6. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1988. – С. 284.
7. Свод законов СССР : в 11 т. Т. 10. Раздел VII: Законодательство о правосудии, прокурорском надзоре, арбитраже и охране правопорядка. – Москва, 1988. – С. 505.
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 год / Правительство Советской России. – URL: https://vk.com/wall-200782618_1980 (дата обращения: 18.09.2023).
9. Таганцев, Н. С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе / Н. С. Таганцева. – Изд. 2-е. – Москва : URSS : Ленанд, cop. 2015. – С. 23.
10. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции : часть общая : [в 2 т.] / Н. С. Таганцев ; [сост. и отв. ред. Н. И. Загородников]. – Москва : Наука, 1994. – С. 162.
11. Фельдштейн, Д. И. Психология воспитания подростка / Д. И. Фельдштейн. – Москва : Юридическая литература, 1978. – С. 47.
12. Шиловская, А. Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития / А. Л. Шиловская. – Москва : Институт права и публичной политики, 2009. – С. 32.

Научные статьи

1. Александрова, Н. С. Принудительные меры воспитательного воздействия в качестве альтернативы уголовному наказанию / Н. С. Александрова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 34. – С. 6-11.
2. Алексеев, В. И. Специально-юридические методы в исследовании пенитенциарной политики в XIX – начале XX в. / В. И. Алексеев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2012. – № 5. – С. 54.

3. Белоусова, Е. А. О некоторых вопросах прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего / Е. А. Белоусова // КриминалистЪ. – 2010. – № 2 (7). – С. 52.
4. Беляева, Л. И. Особые суды по делам несовершеннолетних в России / Л. И. Беляева // Социалистическая законность. – 1990. – № 11. – С. 73.
5. Бурлака С.А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия / С. А. Бурлака // Российский следователь. – 2013. – № 5. – С. 25.
6. Бурлака, С. А. Гносеологические корни принудительных мер воспитательного воздействия / С. А. Бурлака // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 2. – С. 105.
7. Бурлака, С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. А. Бурлака. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 42.
8. Галимов, О. Х. О некоторых вопросах судебной практики освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия / О. Х. Галимов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 2. – С. 34.
9. Горшенин, А. А. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия / А. А. Горшенин, Г. А. Сошкина // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (31 июля 2014 г., г. Ульяновск) : в 6 ч. Т. 2. – Тамбов, 2015. – С. 44.
10. Горшенин, А. А. Виды принудительных мер воспитательного воздействия / А. А. Горшенин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 4. – С. 21.
11. Гусева, Н. Н. Некоторые аспекты обеспечения прав обвиняемого (подозреваемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Н. Н. Гусева // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 5. – С. 266.
12. Дежнев, А. С. Определение ущерба интересам несовершеннолетнего при отстранении законного представителя от участия в производстве по уголовному делу / А. С. Дежнев // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 89.
13. Долгова, С. В. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом / С. В. Долгова // Вестник Балтийского федерального университета им Канта. – 2012. – № 9. – С. 128.
14. Дощицын, А. Н. Процессуальные особенности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве / А. Н. Дощицын // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 18. – С. 7.

15. Дюсенбаева, К. К. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого / К. К. Дюсенбаева // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2014. – С. 41.

16. Казберов, П. Н. О последствиях экстремальных условий деятельности для сотрудников силовых структур / П. Н. Казберов, С. В. Кулакова, К. Ф. Фадеева // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – № 12 (16). – С. 54.

17. Коблева, М. М. Институт помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера государственного принуждения / М. М. Коблева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 7. – С. 87.

18. Козлова, М. А. Актуальные проблемы избрания и применения пристрастия за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым / М. А. Козлова // Актуальные проблемы наук уголовно-правового цикла : сборник материалов научно-практической конференции кафедры уголовно-правовых дисциплин. – Москва : Изд-во Рос. тамож. акад., 2014. – С. 102.

19. Кольяков, Р. В. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним заключенным в англо-саксонской системе права / Р. В. Кольяков // Человек: преступление и наказание : сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов (22 марта 2013 г.). – Рязань : Алетейя, 2014. – С. 286.

20. Коробейникова, М. С. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к лицам раннего молодежного возраста / М. С. Коробейникова // Юридические науки: теоретический и практический взгляд : сборник статей Международной научно-практической конференции (8 августа 2014 г., г. Уфа). – Уфа : БакГСУ, 2014. – С. 17.

21. Корягина, С. А. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия (по материалам Иркутской области) / С. А. Корягина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1 (27). – С. 93.

22. Корякина, З. И. Некоторые вопросы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в реализации права на защиту в досудебном уголовном судопроизводстве Российской Федерации / З. И. Корякина // Государство и право: теория и практика : материалы I Международной научной конференции (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С. 179. (дата обращения: 30.08.2024).

23. Красносельских, И. М. Административное право как способ влияния на профилактику преступлений / И. М. Красносельских // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 2. – С. 147.
24. Кривоченко, Л. Н. Некоторые вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних по действующему законодательству / Л. Н. Кривоченко // Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма : тезисы докладов научной конференции. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1962. – С. 44.
25. Курмаева, Н. А. Тактические и процессуальные особенности участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии / Н. А. Курмаева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 1 (33). – С. 37.
26. Лешина, Н. В. Роль принудительных мер воспитательного воздействия в предупреждении насильственной преступности несовершеннолетних / Лешина Н. В. // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация. – Саратов : СГУ, 2003. – С. 227.
27. Макарова, С. А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних / С. А. Макарова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 4. – С. 23.
28. Медведев, Е. В. Понятие и виды принудительных мер воспитательного воздействия / Е. В. Медведев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 4. – С. 4.
29. Мишуточкин, А. Л. Применение тактического приема «юридическая консультация» при допросе подозреваемого (обвиняемого) / А. Л. Мишуточкин // Вестник Новосибирского государственного университета, 2010. – Т. 6, вып. 2. – С. 156.
30. Николук, В. В. Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации / В. В. Николук // Советское государство и право. – 1991. – № 5. – С. 77.
31. Никонорова, Ю. В. Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа как мера уголовно-правового воздействия / Ю. В. Никонорова // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2014. – № 4. – С. 11.
32. Носикова, Н. И. Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним как альтернатива наказания в отечественном уголовном праве / Н. И. Носикова, Е. И. Носикова // Территория науки. – 2013, – № 1. – С. 142.
33. Носков, О. С. Тенденции развития института принудительных мер воспитательного воздействия / О. С. Носков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. – № 13. – С. 151.

34. Носова, М. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовой и криминологические аспекты / М. В. Носова // Путь в науку. Юриспруденция: материалы конференции. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. – С. 115.

35. Овсянников, И. В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия / И. В. Овсянников, С. Ю. Солонина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – №1. – С. 153-154.

36. Опалева, Ю. К. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) / Ю. К. Опалева // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (24-25 апреля 2014 г., г. Пермь). – Пермь, 2014. – С.291.

37. Рождествина, А. А. Передача под надзор как принудительная мера воспитательного воздействия / А. А. Рождествина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 6. – С. 7-8.

38. Савина, Т.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в законодательстве некоторых стран Евросоюза / Т.А. Савина // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 2 (56). – С. 16.

39. Скрипов, С. В. Болезнь – это наказание? / С. В.Скрипов // Судья. – 2015. – № 11. – С. 54.

40. Спивак, С. Г. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия и исполнения наказания несовершеннолетних / С. Г. Спивак // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 86.

41. Трубицына, Э. М. Возрастные особенности несовершеннолетних и молодых правонарушителей и определение мер воздействия на них в некоторых странах Восточной Европы (ретроспективный анализ) / Э. М. Трубицына // Несовершеннолетние: их возрастные особенности и проблемы правовой ответственности : сборник научных трудов / отв. ред. В. В. Панкратов. – Москва, 2010. – С. 18.

42. Трунцевский, Ю. В. Понятие, содержание и виды мер уголовно-правового и административного воздействия / Ю. В. Трунцевский // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 6. – С. 556.

43. Тюрина, И. Н. Пути повышения качества правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия / И. Н. Тюрина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 77.

44. Уинтер Р. Альтернативы / Р. Уинтер ; под ред. М. Г. Флямера // Правосудие по делам несовершеннолетних : Мировая мозаика и перспективы в России. – Москва : Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. – С. 15.

45. Филиппова, Е. О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия / Е. О. Филиппова // Концепт. – 2016. – № 03. – С. 61–65.

46. Фильченко, А. П. Принудительные меры воспитательного воздействия – форма реализации уголовной ответственности / А. П. Фильченко // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3 (40). – С. 448.

47. Щерба, С. П. Законодательство зарубежных стран о полномочиях прокурора и суда по применению ареста как меры пресечения, о сроках содержания под стражей и об их продлении / С. П. Щерба // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 4(36). – С. 32.

48. Эккельман, Н. А. Роль и место комиссии по делам несовершеннолетних в становлении системы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних в первые годы советской власти / Н. А. Эккельман // Государство и право в современных условиях : материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть I. (3 декабря 2012 г.). – Новосибирск : Изд-во «СибАК», 2012. – С. 19.

Практические материалы

1. Уголовное дело № 2-18/2014 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2014 год.

2. Уголовное дело № 2-17/2015 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2015 год.

3. Уголовное дело № 2-18/2015 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленская за 2015 год.

4. Уголовное дело № 3-12/2015 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2015 год.

5. Уголовное дело № 3-21/ 2015 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2015 год.

6. Уголовное дело № 2-23/2016 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2016 год.

7. Уголовное дело № 2-27/2016 // Архив Промышленного районного суда г. Смоленска за 2016 год.

Электронные ресурсы

1. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2015 год // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355> (дата обращения: 30.08.2023).

2. Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в 2012–2013 гг. // Самарский областной суд : [сайт]. – URL: oblsud.sam.sudrf.ru дата обращения: 30.08.2023).

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013–2015 гг. // Судебный

департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.08.2023).

4. Ситковская, О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации : психологический комментарий (постатейный) / О. Д. Ситковская / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: http://www.law.vsu.ru/structure/criminalistics/books/sitkovskaya_ccrf.pdf (дата обращения: 30.08.2023).

5. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел № 10.2 // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [сайт]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения: 30.07.2023).

6. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 29 июня 2016 г. по делу № 22-3497/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Uy5XLeLFiRLP/> (дата обращения: 30.07.2023).

7. Постановление Кичменгско-Городецкого районного суда Вологодской области от 17 марта 2015 г. по делу № 1-13/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IaP7e3uWRmb1/> (дата обращения: 30.07.2023).

8. Постановление Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 11 октября 2016 г. по делу № 1-410/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fj1bI8oisjJt/> (дата обращения: 30.07.2023).

9. Постановление Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 6 июля 2016 г. №1-538/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UcbanvoO9D5i/> (дата обращения: 30.07.2023).

10. Постановление Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 9 февраля 2016 г. по делу № 1-8/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mn4py5gmp1oD/> (дата обращения: 30.07.2023).

11. Постановление Советского районного суда г. Нижний Новгород от 22 января 2016 г. по делу № 1-31/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nHmYFW3Sb61p/> (дата обращения: 30.07.2023).

12. Постановление Тверского областного суда от 18 июля 2016 г. по делу № 44-У-80/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ojkkocvFZ01D/> (дата обращения: 30.07.2023).

Учебное издание

Тучков Андрей Юрьевич
Ковалев Максим Викторович
Черный Антон Игоревич
Лаптев Виктор Иванович

**СОДЕРЖАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Редактирование и техническое редактирование Е.А. Белова

Подписано в печать 29.12.2023.

Формат 60x84 1/16. Объем 3,6 уч.-изд. л.

Тираж 60 экз. Заказ 41/23. Цена договорная.

Федеральное государственное казенное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации».

142007, Московская обл., г. Домодедово, мкр. Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3.